

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
З.М. БАБУРА**

На правах рукописи

УДК 808 03 Э 74

**Проблема воссоздания изображенного мира в переводе романа
А.Чулпана «Ночь и день» на русский язык**

**Магистерская диссертация
Эргашева Жамшида**

**на соискание
степени магистра по направлению**

5A111301 – Родной язык и литература (русский язык и литература)

**Научный руководитель –
ДОКТ. ФИЛ. НАУК З.А. КАСЫМОВА**

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ Н.Б. ЮЛДАШЕВ,

Содержание

Введение.....	3-7
Глава 1. Избранная проблема в литературоведческом освещении.	
1.1 Тема Родины в творчестве А.Чулпана.....	8-13
1.2. Современные литературоведческие исследования по прозе Чулпана.....	14-17
Глава 2. Художественный мир произведений А.Чулпана.	
2.1.Начало творческой деятельности и поиски «героя времени».....	18-27
2.2. Переводческая деятельность и формирование индивидуализации.....	28-30
Глава 3. Идеиные и эстетические поиски романа «Ночь и день»	
3.1. Критические мысли по поводу перевода.....	31-41
3.2. Некоторые замечания об интерпретации в переводе Хамида Исмоили «Ночи и дня».....	42 – 47
3.3. В переводе романа пословиц и поговорок.....	48-51
3.4. Осознание Хамидом Исмаили романа «Ночь и день».....	52-63
Заключение.....	64-74
Список использованной литературы.....	75-77

Введение.

Труды Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова по вопросам духовности, мирового финансового кризиса, иностранных инвестициях и концепции дальнейшего углубления и развития государственного реформирования.

Независимость Узбекистана, его открытость миру – это благодатная почва, на которой наш духовный потенциал будет все быстрее расти, опираясь на постоянно расширяющиеся международные связи не только государства, но и общественности. Сегодня народ Узбекистана смело стремится к самому лучшему в образовании, науке и технике, культуре и искусстве, что создано всеми народами и государствами.

Будущее нашего государства и его народа прежде всего зависит от него самого, от духовной энергии и творческой силы его национального сознания. Естественное стремление материальному благополучию не должно заполнять необходимость духовного и интеллектуального роста нации. Духовность и просветительство всегда были самыми сильными отличительными чертами нашего народа на всем протяжении его многовековой истории.

Именно в сочетании наших традиционных ценностей с ценностями современного демократического общества – залог нашего будущего процветания, залог интеграции нашего общества в мировое сообщество.

В одной из наиболее значимых работ Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова «Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана» подробно анализируется процесс развития нашего государства в условиях сложного международной обстановки на современном этапе.

«Самая актуальная проблема сегодняшнего дня — это разразившийся в 2008 году мировой финансовый кризис, его воздействие и негативные последствия, поиск путей выхода из складывающейся ситуации.

Скорейший выход из мирового финансового кризиса и смягчение его последствий во многом зависит от эффективности и согласованности принимаемых мер в рамках отдельных государств и мирового сообщества в целом.

«Мы выбрали эволюционный подход в процессе перехода от административно-командной к рыночной системе управления, путь постепенных и поэтапных реформ, действуя по известному принципу: «не построив нового дома, не разрушай старый».

И что было особенно важным — для того, чтобы не подвергаться влиянию стихии и хаоса, мы четко определили, что в переходный период именно государство должно взять на себя ответственность главного реформатора. В Узбекистане созданы достаточный запас прочности и необходимая ресурсная база для того, чтобы обеспечить устойчивую и бесперебойную работу нашей финансово-экономической, бюджетной, банковско-кредитной системы, а также предприятий и отраслей реальной экономики».

«В этих обстоятельствах особая роль отводится интеллектуальному потенциалу страны, нравственным ориентирам молодого поколения, приобщения его к мировым художественным ценностям, которые рождают у ищущей молодежи стремление к нравственным, художественно-эстетическим идеалам».

Как следствие этого, немаловажное значение имеют иностранные инвестиции, которые понимаются нами как интеллектуальные инвестиции, связанные с разработкой конкретной проблематики в рамках нашего исследования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения проблемы воссоздания изображенного мира в переводе романа А.Чулпана «Ночь и день» на русский язык.

Творчество крупного художника узбекской литературы, мастера перевода, романиста, чьи произведения определяют лицо узбекской литературы в сложный исторический период - Абдулхамида Чулпана остается до сих пор «неизведанной» стороной узбекской литературы для русскоязычного читателя. Актуальность продиктована также стремлением определить роль писателя в становлении и развитии узбекской литературы, поисков им «героя времени».

Однако эти задачи невозможно решить без анализа переводов его произведений, так как к русскоязычному читателю его произведения шли долгой и непростой дорогой.

Ради справедливости следует отметить, что в родной узбекской литературе существуют исследования творчества писателя (6,7), однако мы не разыскали среди них значимых работ по проблемам перевода романа А.Чулпана «Ночь и день» на русский язык.

Данное исследование о жизни и творчестве Абдулхамида Чулпана посвящено 117-летию со дня рождения писателя.

Абдулхамид Сулаймон угли печатался под псевдонимами «Каландар», «Андижонлик» и «Чулпан». В первых рассказах «Доктор Мухаммадёр», «Ватаним темир йуллари» («Железные дороги Туркестана»), «Адабиёт надр» («Что такое литература?») и в других статьях на первый план выдвигались джадидские идеи просвещения, свободы и независимости. За короткий период жизни он опубликовал сборники стихов, как «Тонг сирлари» («Секреты зари»), «Уйғониш» («Пробуждение»), «Булоглар» («Родники»).

А. Чулпан внес большой вклад в развитие школы переводчиков. Он перевел произведения М. Горького «Мать», Шекспира «Гамлет» и «Дубровский» А. С. Пушкина. Всю свою сознательную жизнь А. Чулпан посвятил пропаганде идей свободы и прогресса народа своей Родины. Его

роман «Кеча ва кундуз» («Ночь и день») оказал большое влияние на развитие узбекской литературы. Роман носил просветительский характер, неся народу идеи прогресса, указывая на явления тормозящие развитие нации», в конце 1937 г. А. Чулпан был арестован и объявлен «врагом народа».

Объектом исследования стало творчество самобытного узбекского писателя 20-30-х годов XX века Абдулхамида Чулпана.

Предметом исследования является перевод А.Исмоили романа А.Чулпана «Ночь и день» на русский язык.

Новизна исследования заключается в том, что в работе впервые анализируется отражение национального мира в романе «Ночь и день» в переводе на русский язык.

Цель данной магистерской диссертации—Проблема воссоздания изображенного мира в переводе романа А.Чулпана «Ночь и день» на русский язык.

В соответствии с поставленной целью в работе определены **задачи исследования:**

- рассмотреть избранную проблему в литературоведческих источниках,
- проанализировать отражение национального мира в переводе романа « Ночь и день» на русский язык,
- раскрыть особенности построения характеров героев писателем и сопоставить эти образы с переведенным текстом,
- проанализировать трансформацию понимания темы природы в переводе произведения,
- показать динамику в развитии характеров героев,
- проанализировать язык произведения и перевод отдельных частей романа.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые исследуется художественный мир А.Чулпана в сопоставлении с переведенным текстом его романа «Ночь и день».

Структура работы находится в строгом соответствии с поставленными исследовательскими задачами. Работа состоит из введения, четырех частей, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цели, задачи, научная новизна, применяемые методы, а также раскрывается структура работы и практическая значимость результатов.

Глава 1 посвящена вопросу избранной проблемы в литературоведческом освещении. В ней раскрываются литературно-критические работы об особенностях поэзии Чулпана, а также современные литературоведческие исследования по прозе Чулпана.

Глава 2 раскрывает своеобразие художественного мира произведений А.Чулпана: начало творческой деятельности и поиски «героя времени», его переводческая деятельность и формирование индивидуального стиля.

Глава 3 посвящена идейным и эстетическим поискам А.Чулпана: Значению темы Родины в творчестве А.Чулпана, подтексту в романе «Ночь и день», а также некоторым замечаниям об интерпретации текста в переводе Хамида Исмоили «Ночи и дня».

В заключении сделан ряд выводов по избранной проблеме.

Основными методами исследования были сравнительно – сопоставительный и контекстный анализ произведений.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсе изучения «История узбекской литературы 20 века», по «Сопоставительной типологии», «Теории и практики перевода», а также при чтении спецкурса «Особенности творчества узбекских писателей 20-х – 30-х годов XX века» для магистрантов и студентов-филологов, а также учащихся академических лицеев и профессиональных колледжей.

Глава 1. Избранная проблема в литературоведческом освещении.

1.1. Тема Родины в творчестве А.Чулпана.

Джадидское движение Туркестана сформировалось в конце XIX — начале XX веков в качестве важного социального события. Особую роль в возникновении и развитии этого движения сыграли Махмудходжа Бехбуди (1875—1919), Абдурауф Фитрат (1886—1938), Мунаввар кары Абдурашидханов (1878-1931), Абдулла Авлони (1878-1934), Абдулла Кадыри (1894—1938), Абдулхамид Чулпан (1897—1938), Мухаммадшариф Суфизода (1880—1937), Хамза Хакимзаде Ниязи (1889—1929), Сиддики-Аджзи (1864—1927), Сирожиддин Сидки (1884—1934), Исхокхан Ибрат (1862—1937), Элбек (1898—1938), Боту (1904—1938) и другие. Они сформировали узбекскую джадидскую литературу, вознесли ее на высокий уровень. Новая литература пришла на смену используемому до того момента на протяжении тысячи лет традиционному искусству слова, ввели в узбекскую литературу новые роды и жанры (драма, рассказ, роман, литературная критика, публицистика), творили не только в считавшемся традиционным стихотворном размере аруз, но и в силлабическом размере. Этим самым они создали основу для широкого использования поэтами силлабического размера стихосложения и формирования его в качестве основного в поэзии. Хотя в большей части научной литературы считается, что джадидская литература зародилась в конце XIX — начале XX веков, официальное ее формирование имеет непосредственное отношение к произведениям Фитрата «Полемика» («Мунозара», 1909), «Сайха» (1911) и «Рассказы индийского путешественника» («Сайёхи хинди», 1912).

Джадиды наряду с социальными, экономическими, культурными и просветительскими сферами осуществляли свою деятельность и в таких направлениях, как наука, искусство, язык, алифбе. Они пытались обновить, усовершенствовать эти сферы. Особую роль в их

деятельности играла проблема языка, так как к тому времени назрела острая необходимость разработки теоретических вопросов языка, упорядочивания его правил, создания грамматики узбекского языка, повышения его социально-политического статуса. В этом отношении джадиды уделили особое внимание проблеме языка и создали ряд научно-теоретических трудов. В частности, это такие статьи и учебники, как «Тюркские правила» («Туркча коида», 1913) М. Фахриддинова, «Вопросы языка» («Тил масаласи», 1915) М. Бехбуди, «Наш язык» («Тилимиз», 1919), «Литературность нашего языка» («Тилимизнинг адабийлиги», 1921), «Один опыт о правилах узбекского языка. Первая книга: Сарф. Вторая книга: Нахв» («Ўзбек тили коидалари тўғрисида бир тажриба. Биринчи китоб: Сарф. Иккинчи китоб: Нахв», 1925—1930) Фитрата, «Приемы письма» («Битик йўллари», 1919), «Приемы письменности» («Ёзув йўллари», 1921) Элбека, «Преподавание узбекского языка» («Ўзбекча тил сабоқлиғи», 1925) Мунаввара-кары, Каюма Рамазана, Шорасул Зуннуна, «Правила узбекского языка» («Ўзбекча тил коидалари», 1925) Шорасула Зуннуна.

Джадиды старались сформировать для узбекского народа единый литературный язык, а на его основе — национальный литературный язык. Вопрос формирования общенационального языка привел к возникновению в этот период различных взглядов и теорий.

Один из основателей новой поэзии Узбекистана XX века был Абдулхамид Сулейман оглы Чулпан.

В узбекской литературе XX века трудно найти другого такого литератора, как Чулпан, чье творчество подвергалось бы столь длительным противоречивым обсуждениям, резко полярным оценкам.

Идеи джадидизма о переустройстве общества воздействовали также и на эстетические взгляды Чулпана. В статье юного Чулпана «Что такое литература?» («Адабиет надур?») поэт верил в огромную значимость слова, рассматривал литературу не только как средство, объясняющее причины

угнетения правоверных превратностям эпохи, но и как могучую силу, которая поможет «очищать человеческий дух и тело от черной грязи, горькой коросты тяжелой судьбы». Ободрённый именно этой верой, вооруженный этим оружием юный Чулпан направил свои усилия на то, чтобы разорвать цепи рабства, невежества и мракобесия, сковавшие соотечественников. Уже в 1914-15 годах один за другим появляются рассказ «Доктор Мухаммадияр», фельетон «Жертва мракобесия», очерк «Ош», носящие просветительский и одновременно свободолобивый характер.

Начиная с этих выступлений, литературный талант Чулпана вступает в полосу быстрого роста. Пробуждение его дара стало составной частью огромного подъема литературы джадидизма той поры. А сам подъем в литературе был верным признаком и конкретным выражением начала духовной революции в умах населения края. Результатом этого внутреннего перелома, в 1916 году, как известно, стал рост национально-освободительного движения, охватившего весь Туркестан. Эти восстания «воочию показали, какие революционные силы скрыты в душе коренного населения, и хотя они тогда не смогли достигнуть цели, ее выполнили своеобразную подготовительную задачу в истории нового этапа национальной борьбы. Когда стала назревать ее новая волна, в России произошли перемены февраля 17-го года.

В одном из ранних образцов поэзия Чулпана «Шарк нури» («Свет Востока», 1918 г.) уже слышны печальные мотивы перед безвестностью будущего, надвигающимися тучами. Это было, конечно, не случайно: утверждающийся с каждым днем новый строй порождал сомнения и разочарования, разрушал чаяния разбуженной революцией национальной общественности, интеллигенции. Все это, не могло не найти своего правдивого отражения в поэзии Чулпана.

Вообще же в поэтическом творчестве Чулпана 1918-19 года были сравнительно малопродуктивными. С одной стороны, это говорило о напряженном поиске новых поддерживающих начал при той зыбкой

действительности, естественном человеческом стремлении к обретению надежды; с другой, - молодой поэт продолжает поиск не идейный, но и эстетический поиск, утверждается в своем индивидуальном стиле. С этой точки зрения стихотворение «Кузнец» как определенный результат творческих исканий Чулпана, один из первых образцов символического изображения, которое постепенно занимает важное место в поэтике Чулпана. Символизм, по словам одного из его основоположников В. Брюсова, поэзия намеков. А стремление говорить намеками, символами подтверждает то, что символическая поэзия прежде всего поэзия идейная. Этот парадокс особенно справедлив в отношении литературы 20-х годов, когда не только узбекским писателям приходилось вырабатывать «эстетику борьбы» с наступающим тоталитаризмом. Если не обманываться внешними атрибутами «Кузнеца», рассматривать природу его символики, исходя из действительности 19-го года, то нетрудно увидеть сильное поэтическое обобщение развернувшейся гражданской войны в Туркестане. Чулпан, живущий среди этой ужасной и все усиливающейся братоубийственной войны, которая втягивала в себя и перемалывала все новые слои нации, сумел осознать потаенную спланированность ее. И это пробудило в душе поэта тягостное настроение безнадежности, поставило перед ним череду вопросов без ответов.

Душа моя, ответь зачем
Ты терпишь этот странный плен?
Зачем, безвольна и нема,
Ты не поднимешься с колен?

Зачем ты терпишь эту боль?
Насмешки, грубые слова?
Зачем играешь эту роль,
Забыв о том, что ты жива?

В тебе еще горит огонь
И отблеск дивной красоты.
Так распрямись,
К себе вернись
И вспомни радость высоты.

Поэзия Чулпана чрезвычайно богата самыми разнообразными средствами, метафорами и другими тропами, всегда предельно насыщенными смыслом. В свою очередь, глубина и напряженность мысли требует широкого спектра форм для своего выражения. Именно благодаря этой особенности поэзия Чулпана достигла такого стилистического совершенства, высокой концентрации поэтической семантики, когда минимумом слов передается максимум содержания. Здесь также плодотворную роль сыграло творческое развитие им замечательной традиции поэтической классики Востока - ее мудрой афористичности, напряженных нравственно-философских исканий, глубокой человечности Рудаки, Хайяма, Саади, Яссави, Навои, Машраба.

Таким образом, надо сказать, что поэзия Чулпана появилась как плод долгих исканий литературы джадидизма, как их качественно новый результат. На этом пути Чулпан, во-первых, сумел актуализировать, оживить опорные образы узбекской классической поэзии, обновить их и открыть на их основе новые, современные смысловые пласты. Во-вторых, благодаря его произведениям, написанным на основе национальной (силлабической) системы, стихосложения, на живом народном языке, богатом художественными образами и формами, эта система всегда считавшаяся главной в устном народном творчестве, восстановила и окончательно закрепила свое законное место в новой узбекской поэзии. В-третьих, Чулпан внес наиболее весомый вклад в обновление ее поэтики вообще, обогатил образную систему, ритмико-интонационным разнообразием, и т.д.

Чулпан без сомнения, является основоположником узбекской поэзии XX века, первым из первых в ней, именно он определил и ее дальнейшие эстетические перспективы.

Народ - это волны, и море, и сила.
Стихия и мщенье, что в сердце копилось.
Огонь пожирающий, бурный поток,
Что неотвратим, как безжалостный рок.

Ничто не подавит стремленья народа
К свободе и значит, настанет свобода.

Как волны морские не остановить,
Нет силы такой, чтоб народ победить.
Он троны тиранов как щепки снесет,
И к жизни счастливой дорогу найдет.
Он все одолеет, накормит голодных,
И Родину сделает краем свободных.

Он нам вдохновенье и силы дает,
Так пусть же нас примет наш мудрый народ.
Сегодня мы силы возьмем у народа,
А завтра нас встретит святая свобода.

1.2. Современные литературоведческие исследования по прозе

Чулпана.

Мы рассмотрели исследование З.А.Касымовой по творчеству А.Чулпана («Об одном влиянии»), где на примере влияния творчества русского писателя М.Арцыбашева на творчество узбекского поэта А.Чулпана, где доказывается актуальность проблемы литературных влияний для современного сравнительного литературоведения. В статье утверждается, что в романе «Ночь и день», следуя примеру русского писателя, Чулпан откровенно использует человеческое тело в качестве объекта эстетического изображения, осмысляя двойственную сущность людей и проблему человеческого счастья. (9).

Следует отметить, что данная работа посвящена лишь одной из сторон творчества А.Чулпана – «тело» в художественном мире писателя.

Теме изображения русских людей в произведении А.Чулпана посвящена статья Таштемировой З.К. и Юлдашева Н.Б. (13).

В данной статье авторы сравнивают Чулпана с джадидами: «Чулпан, как и многие передовые люди эпохи, в частности, джадиды, с революциями 1917 года связывал свои надежды на завоевание Туркестаном подлинной независимости. О том свидетельствуют его стихи тех лет «Красный Интернационал», «Дочь Октября» и другие.

Позицию автора в романе выражает джадид, который считает, что местный народ должен учиться у европейцев, прежде всего у русских людей. Он советует Мирякубу: «Вы теперь не упускайте из рук эту женщину... Она всем сердцем теперь привязана к вам... Она введёт вас теперь в новый мир. Вы увидите в ней прообраз настоящих матерей...». Марьям и Мирякуб венчаются в Москве в мусульманской мечети.

Писатель показывает жёсткость, корыстолюбие, взяточничество, безнравственность царских чиновников. Господин ноиб - царский чиновник, начальник уезда. За ним стоит губернатор, за губернатором -сам император. На первый взгляд, ноиб - гуманный, культурный человек. Он говорит по-

узбекски, собирает и изучает восточную литературу, старается показать себя другом местного населения. Однако опираясь на таких, как Акбарали мингбаши, умело проводит колониальную политику самодержавия. Узнав о «бесчинствах» черни, ноиб жестоко расправляется с ней.

Царские чиновники равнодушны к судьбам людей. На дело об убийстве ревностного служителя престола Акбарали мингбаши адвокат Плевако так и не обратил внимания, хотя этот случай был возведён чиновниками города в ранг «трагедии с героем эпохи». Колониальные власти в своих политических целях используют и смерть Акбарали. Подлинное же отношение властей к «ревностному служителю» показывали протоколы следствия, писарь нередко путался в обозначении местных имен. «Акбарали в одном случае идёт у него как Умидали, в другом как Амир-оглы, и наконец, даже как Камбарали... А впрочем, какое это имеет значение? Не всё ли равно, Акбар или Камбар? Имя-то туземное!»

Джадид резко отрицательно отзываясь о колониальных властях: «Правительство империи смотрит на наш край, как на колонию... Поэтому вряд ли оно станет посылать сюда лучшие силы... Разве что по ошибке». Персонажи романа (господин ноиб, Мирякуб, джадид) сознают, что империя движется к своей гибели.

Вскоре Чулпан убедился в иллюзорности своих надежд, увидел печальные последствия «последовательного движения» революции, ужасы военного коммунизма. В его творчестве 20-30-х годов сильны пессимистические ноты. Поэт в своих стихах рисует суровые картины современной жизни, горько размышляет о судьбах народа, остро ставит проблему независимости Туркестана. Таковы стихи «Пробуждение», «Памяти Махмудхаджи Бехбуди», «К разрушенному краю», «Пожар», «Опять снег» и многие другие»(8).

Далее Таштемирова и Н.Юлдашев анализируют мотивы неудовлетворённости реальной жизнью, надежды, думы о будущем Туркестана, которые нашли своё отражение и в романе «Ночь и день»: « В

романе противопоставляются день и ночь. Однако нельзя отождествлять его «день» с настоящей действительностью. Название «Ночь и день» взято у М. Горького, оно символично. Художник не мог совершить насилие над собой. «День» существовал в мыслях художника, он во многом был связан с идеями джадидизма, идеями просвещения, национальной независимости. Основное внимание художника уделено изображению «ночи», жизни народа в условиях колониального ига, жизни полной трагедий. Главный конфликт заключается в непримиримости национальных интересов и колониальной политики Российской империи»(13).

В центре внимания авторов данной статьи, посвященной творчеству А.Чулпана находятся образы русских людей: « Они в корне отличаются от образов русских большевиков в творчестве С. Айни, Айбека, Х. Шамса, Гайрати и других советских писателей. Большевики в произведениях названных авторов выступают в качестве исключительно положительных деятелей, способствующих революционному прозрению представителей местного населения. Чулпан выразил своё двойственное отношение к русскому влиянию» (13).

В своё время В. Ключевский писал, что благодаря ориентации на Европу стал возможным всесторонний прогресс в русской жизни. Но в то же время «с первой минуты своего действия западное влияние стало разрушать в нас естественное чувство привязанности к отечеству. Чем больше проникалось наше общество западным влиянием, тем чаще проявлялись среди него люди, которые теряли чутьё родного, относились к нему или с презрительным равнодушием, или даже брезгливым отвращением. Напротив, в ком сильнее билось сердце за отечество, тот тем недоверчивее, раздражительнее или высокомернее относился к Западной Европе. Каким-то непостижимым и неожиданным образом западное влияние щ культурного средства превратилось у нас в патологический симптом, в источник болезненных возбуждений» (13).

Крайне противоречивым было отношение туркестанцев к

русскому влиянию. Как мы помним, ещё в романе А. Кадыри «Минувшие дни» Атабек высоко отзывается о русских порядках, мечтает о внедрении их в жизнь своего края, но, тем не менее, в финале произведения погибает в войне с русскими, наступающими на Туркестан. Народ говорил «Дружбе - да, захватнической политике - нет!».

Двойственное отношение Чулпан к русскому влиянию проявилось в романе «Ночь и День» в изображении Марии Астровой, господина ноиба (наместника), высказываниях персонажей об империи, её сущности.

Художник с симпатией рисует образ Марии Астровой, Марьям, как назвал её герой романа Мирякуб. Чьё-то предательство привело её в публичный дом. Ей нужна определённая сумма: под другой фамилией она хочет уехать далеко, забыть своё прошлое и начать новую жизнь. Встреча с Мирякубом изменила все её планы. В нём она увидела благочестивого мусульманина. Мария искренне желает увидеть Мирякуба культурным, готова взять на воспитание его сына: «Как здорово, если теперь благодаря мне он станет культурным человеком».

Чулпан мечтал увидеть родной край независимым, отношения между народами подлинно дружескими. Художнику не было суждено дожить до светлых дней. Сегодня народы с благодарностью вспоминают его имя, читают его сочинения. Отрадно отметить, что первые объективные материалы о творчестве Чулпана появились на страницах московских газет и журналов.

Глава II. Художественный мир произведений А. Чулпана.

2.1. Начало творческой деятельности и поиски «героя времени».

Художественный мир Абдулхамида Чулпана своеобразен и неповторим. Как и всякий художественный мир, он возник и развивался по своим внутренним законам. Законам, присущим искусству. Его населяют герои, несущие на себе печать творческой индивидуальности писателя.

М. Е. Салтыков-Щедрин называл художественный мир литературного произведения «сокращенной вселенной». Определение образное и тонкое. Но было бы точнее назвать мир художественной литературы не «сокращенной», а «уплотненной вселенной». Искусство «не зеркало, а увеличивающее стекло». Литература не копирует реальную жизнь, а отображает ее в емких художественно организующих, обобщающих и концентрирующих в себе объективную реальность сюжетно-композиционных конструкциях.

Узбекская литература с самого начала своего становления человеколюбива. Она человеколюбива, начиная с истоков своих. Гуманность — родовая примета и идеологического романа Абдулхамида Чулпана «Ночь и день» (1934), который относится к категории «вечных книг».

Вечным и общечеловечески значимым этот роман делает чувство гуманности, которым согрета книга, написанная в жесткое время. В центре ее героиня — Зеби — фигура яркая, художественно даровитая. Героиня, не оторвавшаяся и не противопоставившая себя своему народу.

Роман написан с той психологической глубиной, обстоятельностью и многозначностью, которая в представлении читателя связана с подлинной художественностью.

Творческая биография Чулпана началась с публикации в газете «Садои Туркистон» стихотворения «Родственникам туркестанцам». Спустя несколько дней в той же газете он публикует и свой первый рассказ, а чуть позже — статью «Что такое литература?», рассказ «Доктор Мухаммадиёр».

«Чулпан, — писал критик В. Махмуд в газете «Туркестон» в декабре 1923 года, — является новым поэтом узбеков. Поэтому в его сборнике

«Источники» кипят сегодняшний дух, состояние и сознание узбекского народа. Здесь в полный голос звучат узбекский язык, узбекская мелодия. Здесь взлетают в небеса волны национального духа. В сборнике плачут чувства, боли, волнения узбеков». В 1924 году известный ученый-тюрколог А.Самойлович впервые перевел ряд стихотворений Чулпана на русский язык и опубликовал в Москве. Публикации была претворена небольшая, но очень эмоциональная статья ученого о поэте.

Смелое слово правды нес людям Абдулхамид Чулпан. Этим определяется и его место в литературе, и нравственная значимость его творчества для общества.

Роман Абдулхамида Чулпана «Ночь и день» посвящен событиям 20-х годов, когда ветер репрессий вырывал и уносил из жизни ни в чем неповинных людей. Художественно впечатляюще изображена жизнь людей, захватывавшая их в круговорот событий, мвяшая и ломавшая судьбы все новых и новых людских судеб.

А. Чулпан внес большой вклад в развитие школы переводчиков. Он перевел произведения М. Горького «Мать», Шекспира «Гамлет» и «Дубровский» А. С. Пушкина. Вся свою сознательную жизнь А. Чулпан посвятил пропаганде идей свободы и прогресса народа своей Родины. Его роман «Кеча ва Кундуз» (Ночь и День) оказал большое влияние на развитие узбекской литературы. Роман носил просветительский характер, неся народу идеи прогресса, указывая на явления тормозящие развитие нации», в конце 1937 г. А. Чулпан был арестован и объявлен «врагом народа».

Среди писателей периода 20-30-х годов особо выделяется писатель Абдулхамид Сулейман (1897-1938), подписывавший свои произведения главным образом тахаллусом Чулпан («утренняя звезда»). Это была довольно одаренная личность, которая оставила заметный след в истории отечественной литературы.

Писатель родился в Андижане в 1897 году. Его отец мечтал дать сыну хорошее образование. Некоторое время Абдулхамид проучился в одной из

местных школ, а затем продолжает свое образование в медресе Андижана и Ташкента. Он изучает не только традиционные, обязательные дисциплины – языки и Коран, но и с увлечением обогащает себя знаниями восточной философии, штудирует логику и историю, глубоко проникает в неповторимый и прекрасный мир классической поэзии. Проявив незаурядные способности в изучении языков, Абдулхамид Сулейман в подлиннике читает Фирдауси, Саади, Хафиза, Омара Хайяма и многих других замечательных поэтов прошлого.

В работе «Осознание Чулпана» художественной вершиной назвал «Ночь и день» литературовед А. Шарафутдинов. Оценка чрезвычайно высокая, но справедливая.

«Ночь и день» — это идеологический роман могучего политического звучания. В узбекской литературе не было другого такого романа по глубине и остроте изображения социальной борьбы и широте эпического охвата действительности послереволюционных лет, трагизму судеб его гибнущих героев, обреченного историей и социальной революцией на вырождение и нравственную деградацию.

В романе Абдулхамиды Чулпана «Ночь и день» отображена не только историческая реальность, но и та действительность, которую изображали Абдулла Кадыри и Хамза, Лев Толстой и А. П. Чехов, но отображена эта исторически сложная, многослойная социальная реальность в существенных чертах художественного метода прежде всего именно самого А. Чулпана.

Наиболее полно и ярко черты новой интенсивно развивающейся узбекской литературы социалистического реализма проявились в творчестве Абдулхамиды Чулпана, в частности в его романе «Ночь и день».

Надо сказать, что социальная жесткость изображения действительности сочетается в романе с психологической глубиной воссоздания внутреннего мира героев, порожденных этой конкретной средой в ее классовой и национальной данности.

Чулпан ищет и находит источник страстей, размышлений, образа

действий в общественных отношениях, классовых различиях и интересах людей. В изображении Абдулхамида Чулпана природа человека получает и социально-историческое объяснение. Чулпан проводит точное социально-психологическое обоснование внутреннего мира своих героев. Именно поэтому в романе «Ночь и день» Абдулхамиду Чулпану удалось изобразить с такой могучей силой и глубиной обостренность социально-классовых противоречий и столкновений в обществе, с какой до него, пожалуй, еще никто не изображал.

Сухому, математически точному, аналитическому методу Абдулхамида Чулпана чужды идеализация и романтизация человека.

Этому методу Абдулхамида Чулпана присуща, в сущности, исчерпывающая точность и жесткость социальных и психологических оценок и характеристик человека. Точный социально-исторический анализ действительности и придает пронзительную остроту, ужасающую, беспощадную глубину изображаемому.

Писатель любит свою героиню и не скрывает этого. Зеби выступает как символ естественной красоты, она свободна душой и любит жизнь.

Мотивы судьбы узбекской женщины, борьбы за ее право высказываться открыто, за ее желание быть счастливой и любимой продолжают мотивы более ранних его произведений.

В авторе чувствуется постоянное желание осознать действительность, понять какими должны быть герои нового времени, философское освещение темы «человек и природа», призывы гармонизировать их взаимоотношения.

Для каждого из своих героев находят свои краски, глубоко раскрывает их характеры.

Мингбаши Акбарали – невежественный, некультурный и грубый человек. Своего не упустит, да и чужое прихватит, а как живет простой народ – до этого, так называемому, мингбаши и дела нет. Он и неспособен выполнять свои обязанности тысяцкого. Не решает самостоятельно ни

одного вопроса, зато пирушкам и кутежам предается со страстью. У него три жены, но нет сына – и он женится еще раз на Зеби.

Прелесть молоденькой Зеби пьянит его, в его отношении к ней, кажется, появляется какая-то теплота... но вскоре скверный нрав Акбарали и здесь одерживает верх над этим проблеском человечности.

Если этот образ писатель рисует густыми черными красками, то в изображении царского чиновника, проводника колониальной политики, Наиба-тюря, мы видим иные приемы. Этот человек считает себя культурным: интересуется памятниками древности, собирает ценные старинные рукописи. Но это не мешает ему быть жестоким поборником царизма. Его привлекательные черты – чисто внешние, призваны скрывать грязную внутреннюю сущность. И у него нет силы воли, чтобы подняться над своей средой.

Устами Мирякуба – приближенного Акбарали – писатель выносит суровый приговор самодержавию: «... если это и есть империя, здорово же она прогнила ...». Сложен, неоднозначен образ Мирякуба. Он принадлежит к тому племени дельцов буржуазного типа, которое появилось на общественной сцене в начале двадцатого века. Это человек, знающий дело, видящий подоплеку любого события, за что и получает прозвище «ловкач». Не получив образования, плохо владея русским языком, он одно умеет хорошо – делать деньги, в нем есть что-то от американских бизнесменов.

Наше современное прочтение демонстрирует удивительную актуальность и широту мышления писателя, многомерность образов писателя. Потому мы можем говорить, что не все тайны «Ночи и дня» мы способны раскрыть уже сегодня. Быть может, они откроются уже другим поколениям читателей. Однако мы попытались приоткрыть завесу тайны таланта писателя и притягательности его творчества.

В романе Чулпана, как в драме, берется не вся жизнь персонажа - нет биографии, нет предыстории, нет развития характеров, но показаны лишь их

действия на момент развития сюжета. Таковы Зеби, Раззак суфи, Акбарали, Мирякуб и др. Первый толчок к действию исходит от Салти, подруги Зеби, пригласившей Зеби в поездку в кишлак. Между тем, непосредственно же действие начинается с приглашения Зеби к себе домой Султанхон - младшей жены Акбарали, хотя ей сразу объяснили, что этот неосторожный шаг может закончиться очередной женитьбой Акбарали. В этой интриге действуют еще две старшие жены Акбарали — Пошшахон и Хадичахон, которых объединило чувство ревности. Они почти уподобились друг другу: обе имеют соперниц, обе оказались отвергнутыми своим мужем, обе наблюдают за происходящими событиями и совместно переживают свои маленькие радости в чинимых ими кознях. При этом каждая из них наделена своим характером. Пошшахон более коварна и проворна. Именно соперничество этих двух старших жен сыграло немаловажную роль в женитьбе Акбарали на Зеби. Показательно, что все происходящие события в произведении, повороты в сюжете строго мотивированы характерами и положением действующих лиц. От еле заметной психологической черты любого персонажа зависит ход последующих действий: сюжет не разворачивался бы, если бы не было этих соперниц: не положила бы Пошшахон яд в чайник Зеби, не умер бы Акбарали. Именно его смерть, которой никто не желал, неожиданно создает трагическую коллизию вокруг Зеби и ведет к развязке — кульминационному событию романа: суду над невинной женщиной.

В романе «Ночь и день» изображены колоритные фигуры врагов, видящие в народе только объект эксплуатации.

Большой интерес представляет принцип создания характера Зеби. Критика увидела в ней образ угнетенной женщины. Действительно, на первый взгляд, роман поражает своим социальным обличением. Однако эта формула, как мы полагаем, не вмещает всего замысла Чулпана: она слишком узка для него и однозначна. В начале произведения Зеби изображена веселой, живой, задорной девушкой. Эти качества характера отчетливо проявляются уже с первых страниц романа. Особый смысл носит певучий голос девушки,

как атрибут театральный: и писатель, и сами участники романа постоянно подчеркивают необычный голос девушки, который буквально завораживает окружающих.

Огромное значение в художественной литературе приобретает не только то, что изображается, но и как изображается.

Реализм романа Абдулхамид Чулпана «Ночь и день» отразил рост самосознания узбекского народа, сознательно вступившего на путь развития нашей многонациональной страны.

Абдулхамид Чулпан показывает не только нравственное и интеллектуальное вырождение эксплуататорского класса, но и его физическое вырождение.

Столкновения и различия между героями романа «Ночь и день» показаны преимущественно как идейные, духовные, мировоззренческие различия и противоречия.

В романе Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» и «Скорпион из алтаря» конфликт меж героями получает преимущественно нравственную оценку и показан как конфликт между «предрассудками» и «разумом» времени. Абдулхамид Чулпан продолжил, разработал и углубил традицию реалистического изображения действительности, начатую Абдуллой Кадыри.

Противоречия жизни в романе «Ночь и день» Абдулхамид Чулпана получают классовую, социально-идеологическую, историческую интерпретацию.

Время Абдулхамид Чулпана было временем жесточайших идейных споров, яростной борьбы мнений, ожесточенной журнальной полемики. И естественно, что такой чуткий и правдивый художник, как Чулпан, не мог не отразить именно эту черту эпохи, ее нетерпимость и жестокость. Да и сам его роман «Ночь и день» вскоре станет жертвой этой полемики, когда в пылу борьбы люди плохо разбирались в том, кто прав и кто виноват. Углубленный психологизм, острота и точность социально-классовых характеристик, художественно изображенной в «Ночь и день» действительности, и

определили новизну и необычность романа Абдулхамида Чулпана.

И сейчас еще читатель льет слезы, знакомясь с трагической судьбой Зеби.

В своих героях писатель сильнее подчеркивает и изображает общечеловеческое. И это общечеловеческое делает современниками, родными и близкими читателю.

Любовь, чувства героев Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» не замутнены социальной рассудочностью. В чувствах, в сознании героев Абдулхамида Чулпана сильнее выражено социальное начало. Во внутреннем мире, психологии, сознании героев Абдулхамида Чулпана, взять ли героев романа «Ночь и день», сильнее выражено социально-историческое начало. Герои Абдулхамида Чулпана точно приурочены к своему времени и вне своего времени большая часть их в лучшем случае — «голоса из гроба».

Государство, стоящее на страже народа, могучий образ которого создан в романах Абдулхамида Чулпана и других художников социалистического реализма, и является тем героем, той исторической социально-психологической средой, условия которой возрождают трудового человека, весь народ к новой жизни и обновляют его сознание.

Абдулхамид Чулпан обостренно воспринимает и точно изображает трагическое.

Классовая борьба принимает порой формы дикой, бездумно жестокой расправы, чинимой с эпическим хладнокровием и невозмутимостью.

Слишком близко соприкасается художник своим сердцем с горем и страданиями, духовной драмой и общественной трагедией человека и народа. Слишком глубоко знает он жизнь, душу человека переходного времени, чтобы искусственно приукрашивать и делать ее светлой.

Слишком хорошо знаком он с ужасами классовой борьбы.

Обостренное ощущение трагичности происходящего и его воспроизведение является одним из слагаемых специфики видения и открытия мира Абдулхамидом Чулпаном. Он видит зло и описывает его, но в

своем изображении показывает всю абсурдность и нелепость зла. Абдулхамид Чулпан обостренно чувствует и рельефно изображает разрушающую силу зла.

Эта светлость достигается тем, что человек, рассказывающий о своих злоключениях, уже преодолел в своем сознании трагедию своей жизни и понимает ее нелепость и подсмеивается над самим собой и своими злоключениями. В романе «Ночь и день» Абдулхамид Чулпан изобразил полный драматических коллизий преобразующийся, изменяющийся и преобразующий сознание человека мир. Зло, будь то зло нравственное или социальное, обращенное в душу, разрушает личность человека. Но Абдулхамид Чулпан твердо знает, что зло не всеильно ни в самой жизни, ни в душе человека.

Новые герои Абдулхамида Чулпана— это и провозвестники новых человеческих отношений.

Принципы изображения представителей нового социалистического общества и старого отмирающего мира в романе «Ночь и день» различны. Способы и приемы конструирования образов Зеби, Акбарали, Раззак суфи, Мирякуб — строже, лаконичнее, суровее, экономнее. В них есть огромная внутренняя сила которая ощущается в каждом их слове, в каждом поступке и деле, в идеях и идеалах, которые они провозглашают и защищают без оглядки.

Положительным героем романа «Ночь и день», да и всего творчества Абдулхамида Чулпана, является животворящая, созидающая, могущественная и непреоборимая сила справедливости. Именно идеи справедливости и равенства группируют и делают непобедимыми таких героев романа «Ночь и день», как прямого, бесстрашного, благородного.

Именно идеи справедливости и равенства, воплощенные в образе каждого из положительных героев (а образ это есть наиболее емкая форма концентрации мыслей), и олицетворяют в общем собирательный образ положительного героя времени, когда на смену отдельным личностям

пришли массы, целый народ.

Можно смело утверждать, что творчество Чулпана на сегодняшний день достаточно широко исследовано. Однако, как всякое эпохальное явление, к каковым, безусловно, относится наследие Чулпана, в развитии узбекской литературы XX века, оно продолжает оставаться открытым для научного постижения как в историко-литературном, так и в теоретическом плане.

2.2.Переводческая деятельность и формирование индивидуального стиля писателя.

Изучая переводческое мастерство Чулпана, целесообразно рассмотреть особенности нравственно-культурного развития Туркестана в конце XIX - первой половине XX веков.

Накануне 20-х годов Чулпан был уже известен как писатель, поэт, публицист, литературовед. Его рассказы, особенно стихи, а также статьи различного характера пользовались вниманием читательской аудитории. Следовательно, творческо-психологическая подготовленность, необходимая истинной переводческой личности для того, чтобы чувствовать, знать сложности, трудности творческой работы, особенности мироощущения творческого человека, имела у Чулпана высокий уровень. Он отлично знал да только русский, но и персидский, арабский, турецкий языки. Чулпан не ограничился образованием в местной начальной и русско-туземной школах, он учился в медресе Андижана, Ташкента, Уфы. Постоянно работая над совершенствованием своих лингвистических знаний, он познавал языковые богатства изучаемых языков, глубоко постигая тонкости словесного искусства. Все это во многом предопределило языково-эстетическую основу его переводческой личности.

Чулпан был представителем передовой узбекской интеллигенции, получившей всестороннее традиционное и европейское образование. Кроме языков он изучал литературу, искусство и культуру народов Востока и Запада, а также был знаком со многими научно-философскими, историческими, художественными произведениями авторов различных национальностей.

Чулпан переводчик восточной и западной литературы. По жанровым признакам их можно разделить на 3 группы: поэтические, прозаические и драматические переводы. Кроме того, он перевел ряд произведений научно-политической литературы.

Переводческую деятельность Чулпана можно разделить на 2 периода.

Период формирования (1919 – 1929) период зрелости (1930 – 1938). Первый (по имеющимся на данное время сведениям) перевод Чулпана – стихотворение «Эй, голодный бедный» русского поэта М. Кольцова был опубликован в газете «Иштирокиюн» за 16 ноября 1919 года.

В последующие года Чулпан переводит стихи Р.Тагора, А.Блока, Э.Потье, А.Лохути, Л.Сайфуллиной; рассказы И. Тургенева, Серафимовича, А.Яковлева, П.Орешина, Мордвинкина, Е. Зарта. В это же время он перевел ряд драматических произведения таких как «Скупой» Мольера, «Слуга двух господ» Гольдони, «Принцесса Турандот» Гоцци, «Ревизор» Гоголя, «Человек с портфелем» А. Файко, «Дай голос, Китай» С. Третьякова, «Худжум» В.Яна. Если рассматривать его творчество в хронологическо-эволюционном плане, то можно отметить, что вначале Чулпан большое внимание уделял переводу поэтических и драматических произведений, а затем перешел в основном к прозе. Разножанровая переводческая деятельность давала возможность тому, что накапливался опыт, совершенствовалось мастерство, пробовались способы и приемы передачи художественно-стилистической целостности оригинала.

Таким образом, Абдулхамид Чулпан является основоположником узбекского художественного перевода, создателем новой переводческой школы. Он заложил и развивал лучшие традиции переводческого дела, вместе с тем обосновал новые традиции, создал новые направления. Становление и развитие перевода поэтических, прозаических и драматических произведений немислимо без его переводческой деятельности. Первые переводные трагедии, романы и повести появились благодаря Чулпану. Он стал первым переводчиком, сумевшим создать художественно-стилистические адекватные переводы произведений разных по жанру, стилю, объему, а написанных в разное время писателями разных национальностей. Чулпан стал первооткрывателем литературного наследия таких грандов мировой литературы, как В.Шекспир, К.Гоцци, К.Гольдони, Р.Тагор.

Перевод русской классики на узбекский язык поднялся на высокий уровень. Великие творения Пушкина, А.П.Чехова, других писателей, переведенные Чулпаном, свидетельствуют о его высоком переводческом мастерстве.

Глава III. Идеиные и эстетические поиски романа «Ночь и день»

3.1. Критические мысли по поводу перевода

В процессе перевода определённого источника на другой язык переводчик имеет возможность изменить текст, а также воспользоваться другими эквивалентами выражений. Но в любом случае не допускается отдаление от подлинного содержания. Следует сказать, что благодаря переводчикам представители многих народов, читая произведения, изучая литературу других народов, имеют возможность ближе познакомиться друг с другом. Писатели в своих произведениях стремятся выразить историю страны, обычаи народа, образ жизни, культуру и богатство языка. Следовательно, мы окажемся правы, называя переводчиков, занимающих важное место в культурном взаимодействии народов, самоотверженными людьми. В одном ряду с такими людьми мы видим Х.Исмаили. Благодаря этому человеку одно из ценных произведений узбекской литературы «Ночь и день» дошло до русских читателей. Знакомясь узбекским вариантом романа, мы становимся свидетелями того, как в произведении мастерски были внедрены образ жизни народа, его обычаи, уважение, проявляемое жёнами по отношению к своим мужьям, религиозная культура, климат и природа. При создании романа Чулпан со свойственным ему мастерством отразил национальный колорит узбекского народа. Нам кажется, что именно недопонимание местных реалий привело к появлению проблем у Хаида Исмаили.

Например

“Ахлиямиз учига чикқан чевар, худога шукур”

“И дети наши, слава богу, мастерицы хоть куда»

Перед тем, как сопоставить вышеприведенные фразы, следует напомнить, что по обычаю в узбекских семьях муж обращался к жене, называя её по имени старшей дочери, а жена, в свою очередь, звала мужа именем старшего сына.

Теперь, что касается непосредственно перевода, нам кажется, что переводчик выбрал один из вариантов слова «ахлиямиз» в значении «дети». Если мы вновь переведем эту фразу на узбекский язык, то встретим слово «ахлиямиз» в том значении, в котором мы его пояснили.

«Болаларимиз, нимасини айтасиз, жуда маҳоратли, худога шукур».
Рассматривая этот вариант на узбекском языке как верный, проверим, даст ли он ожидаемый результат на русском. Чтобы узнать, верен ли перевод слова «аҳлиямиз» в значении «наши дети», нам необходимо будет обратиться к следующему предложению:

“Ожизамиз ҳам дўппи тикишга “фаранг” бўлиб чикди”.

“И младшая стала шить отличные тюбетейки».

Нетрудно заметить, что применение в этом переводе слова «младшая» вместо «ожизамиз» показывает, что сочетание «дети наши» в предыдущем предложении не может передать значения слова «аҳлиямиз». То есть:

“Ва кичкинаси ҳам дўппи тикишга моҳир”. Этим переводчик превратил жену Раззака суфи в его старшую дочь. Становится очевидным, что перевод на русский язык слова «аҳлиямиз» как «дети наши» не даст ожидаемого эффекта. На наш взгляд, Х.Исмаили хотел изобразить свойственный нашему народу обычай и на русском языке, однако в результате оказывается, что у Раззака суфи не одна, а две дочери. Старшая – Курванбиби, младшая – Зеби. Перевод слова “аҳлия” мы встречаем также и в других местах со следующим переводом: «сообщница», «подруга», что является неправильным. В виде пояснения приведём ответ Мирякуба на вопрос о Марьям во время его беседы в поезде с одним передовым человеком. Он спрашивает: «Кем она вам приходится?», и сам же выводит Мирякуба из затруднительного положения: «Сообщницей?». Более того, в вопросе собеседника, выражающего просьбу познакомиться с ней, используется слово «приятельница». Неужели переводчик во всех трёх случаях не мог правильно выразить слово «аҳлия»? Если ему было бы трудно понять это слово, тогда достаточно было обратиться к толковому словарю узбекского языка. В конце концов, переводчик имеет непосредственное отношение к нашей нации. Трудно представить, что ему неизвестно о том, что каждый мужчина называет свою супругу “аҳлия”. Продолжая приводить примеры, хотим обратить ваше внимание на следующий эпизод.

Само собой разумеется, что старшая жена мингбаши Хадичахон и её соперница, вторая жена мингбаши Пошшахон, сблизившись друг с другом, изливают душу друг перед другом, чтобы забыть страдания, случившиеся между ними. Ведь тот огонь, горящий в душе Хадичахон из-за Пошшахон, уже успел заискриться в сердце последней после прихода Султанхан. И для того чтобы избавиться от этих мук, ей необходима была поддержка

Хадичахон. Видя у соперницы отражение собственных страданий, Хадичахон говорит:

“Менинг кўнглим тимдаланиб тимдаланиб, адо бўлган, айланай... Кўнглимдаги оловнинг куруқ кули қолган, холос”.

“У меня на сердце, милая, всё выскреб лось до дна. Остались пустые, голые стенки». В выражении, приведённом в оригинале, подразумевается следующий смысл. Для героини не осталось никакой надежды, все мечты превратились в прах, и в её душе нет ничего, кроме сгоревших угольков от пламени былых страданий. У Хадичи теперь все надежды связаны с дочкой.

В русском варианте «Остались пустые голые стенки» мы не видим глубоких переживаний, переданных в оригинале. Потому что огонь, превративший душу Хадичи в прах, служит для усиления смысла, и благодаря ему становится очевидным, в каком состоянии пребывала женщина. Вообще мы могли считать верным тот вариант, который передан в переводе. Но, обратив внимание на истинный смысл, мы убедимся, что голые стенки вновь можно украсить, а пепел никогда уже не превратится в пламя. Такое состояние женщины становится причиной того, что читатель непроизвольно испытывает к ней чувство сострадания. Хамид Исмаили должен был передать эти душевные боли.

Открывая пятую главу с описания Акбарали, А.Чулпан пишет:

«Акбарали мингбошининг белида кумуш камари, эгнида кумуш сопли киличи, устида зарбоф чопони бўлмаса, ҳеч ким уни амалдор демайди. Оддий кийимда кўрганлар ё оддий бир кишлок бойи, ё Еттисув билан алоқаси бор кўйчи деб ўйлайдилар”. Словосочетание «Етти сув билан алоқаси бор кўйчи» переводится как «скотопромышленник». Мы не одобряем пропуск перевода названия местности Еттисув, так как, читая произведение, понимаем, что Чулпан, используя выражения типа “дольше, чем Кашкар”, “имеет отношение к Еттисув”, подразумевал и другой смысл. Не трудно заметить, что связи населения с Кашкаром и Еттисув в то время были хорошо налажены, и эта связь больше имела отношение к населению Андижана. Наряду с изображением жизни героев Чулпан передаёт и описание других времён, что говорит о выдающемся мастерстве художника. Довольно часто в романе можно встретить такой колорит, связанный с местностью.

Старцы, имея в виду успехи Акбарали, говорят: “Худоё ол қулим деса, ҳеч гап эмас”. В переводе - “скажет бог “Возьми, раб мой”, вот и все дела”.

Такой перевод вынуждает читателя задуматься. Можно прийти к выводу о том, что при переводе произведения Хамиду Исмоили помогал человек, плохо понимающий наш язык. Следует также отметить, что переводчику необходимо было воспользоваться и возможностями русского языка.

В третьей части этой главы Мингбаши обращается к своему писарю с вопросом, пришёл ли Мирякуб. В том, как скрестив руки, отвечал на этот вопрос Хакимжан, нетрудно уловить его страх. Потому что, если Мингбаши станет известно, что давно уже приехавший Мирякуб спит в гостиной, он бы разозлился. Поэтому во фразе «скрестив руки» был изображён страх писаря перед хозяином. Но фраза, переведённая на русский язык, как «приложив руки к груди» сводит на нет волнение и страх Хакимжана перед мингбаши. Оба выражения: и «скрестив руки», и «приложив руки к груди» нетрудно отличить друг от друга и посредством изображения взглядов. Представим, как, «приложив руки к груди», Хакимжан ответил на вопрос Акбарали. При этом взгляд приобретает некую хитрость, лукавство. Это, возможно, был взгляд, с радостью сообщающий о том, что Мирякуб давно вернулся и спит в гостиной. В действительности же всё было наоборот. Было бы уместным, если переводчик почувствовал значимость каждой точки, каждой запятой, поставленной в произведении.

Ещё одно обстоятельство в переводе этой части притягивает наше внимание:

«Икки миршаб Мингбошини ечинтирмоққа бошлади».

“Два миршаба стали ссаживать мингбаши”.

В оригинале романа подразумевается, что оба миршаба помогали снять парчовый халат с плеч Мингбаши, а в переводе говорится о том, что они помогали Акбарали слезть с лошади.

Обычай ссаживания с лошади обычно осуществляется мужчинами в знак уважения и любезности по отношению к женщинам. Этот обычай особенно несвойствен нашему менталитету. Сверх того, в то время, когда был написан роман, представить женщину верхом на лошади было особенно нереально. Теперь представим, что такая любезность будет оказана по отношению к мужчине. Мы не наблюдали такого обстоятельства в узбекском народе. И то, как мужчина садился на лошадь, и то, как он с неё слезал, рассматривалось в качестве своеобразного искусства. В своём переводе Х.Исмаили лишил Мингбаши додхо и этого искусства. При переводе

аналогичных деталей, обстоятельств нельзя было упускать из виду историю нашего народа, образ жизни, религиозные взгляды.

Остановливаясь на пристрастии мингбаши к женщинам, вспомним, что, несмотря на то, что бог даровал ему большое состояние, он был бездетным. Поэтому герой в последнее время один за другим женился, но, не дождавшись вестей о ребёнке, стал подумывать о дочке от старшей жены – Фазилат:

“Бу қиз ўлгур хам бошқадан бўлмасин...” (“Не дай бог, и эта девка, чтоб ей сгинуть, не от другого ли...” – Э.Ж.).

Переводчик, освещая вышеприведённые строки, воспроизводит эту фразу таким образом:

“Не дай бог, ещё девка родится”.

В переводе Х.Исмаили перед нашими глазами предстаёт не отец, глубоко сожалеющий о бездетности, а отец, ожидающий следующего ребёнка, и вместе с тем опасующийся, что опять родится дочь. В оригинале произведения сомнения Мингбаши даже насчёт своей дочери Фазилат свидетельствуют о том, что и в отношении детей он неудачлив. Видимо, переводчик не понял совокупность таких элементарных слов. По нашему мнению, перевод осуществлён скоропалительно, наспех. Мы не зря назвали Х.Исмаили самоотверженным человеком. Он смело приступил к переводу романа, вскормлённого национальным духом. Для того чтобы осуществить перевод произведения, который воплощает в себе такое национальное разнообразие, не допускается опрометчивость и торопливость. Для выполнения этих задач переводчику требуется долгое время. При этом ведётся изучение истории, вопросов, связанных с эпохой, нравственным менталитетом народа. Для осуществления перевода за короткое время, необходимо обладать знаниями и навыками, которыми обладал Чулпан.

Анализируя развитие событий в третьей главе книги, начнём с того, как мингбаши и Мирякуб входят через парадные ворота. В это время валявшийся на террасе Хакимжан, оставив Мингбаши, стал жаловаться Мирякубу. Это предложение переведено на русский язык следующим образом: «стал докладывать, не обращая внимания на мингбаши». Следует сказать, что сложности, возникающие при переводе, появляются не из-за трудности или сложности отдельных слов, а из-за того, какое они принимают участие в предложении. Причина в том, что перевод слов “кўйиб” (“оставив”), “арз

килди” (“пожаловался”) не вызывает особых затруднений. Но в контексте они спутали переводчика. Особенно во фразе «оставив мингбаши» нетрудно заметить скрытую мысль о том, что лучше обратиться к Мирякубу, который действительно в силах что-либо изменить, чем ждать помощи у полуграмотного Мингбаши. И в действительности это так. Мингбаши – это лишь марионетка, даже в многократной его женитьбе есть рука Мирякуба. Этот самый Мирякуб является любовником одной из жён Акбарали мингбаши – Пошшахан. Чем он хуже этого Акбарали? Именно по причине этой предприимчивости Мирякуба Чулпан заставляет в своём произведении Хакимжана обратиться к Мирякубу. Русский вариант “Не обращая внимания на мингбаши” может быть растолкован таким образом, будто бы Хакимжан начал сплетничать о своём хозяине. В действительности всё не так: если все проблемы будут доведены до сведения не Акбарали, а Мирякуба, все они будут решены. Но в переводе это обстоятельство выглядит следующим образом: «стал докладывать». Слово «докладывать» имеет значения «читать доклад», «информировать». А слово «жаловаться» понимается как некая жалоба человека на что-либо. Поэтому перевод здесь явно неправильный. Оба понятия абсолютно отличаются друг от друга. Каким образом Хакимжан, не обращая внимания на Мингбаши, может докладывать о происходящем в комнате Зеби. Словосочетание ”стал докладывать” в переводе Х.Исмоили не передаёт ни одно из значений, таких, как «заявлять», «обращаться с заявлением». Ведь он не докладывает о том, что происходит внутри, а жалуется. Намекает на то, что кто-то должен заняться этими событиями и урегулировать их. Становится очевидным, что одним только чтением нельзя в полной мере осознать содержание таких ценных произведений. В этой связи на память приходят слова великого философа Джалалиддина Руми: “Я прочитал книгу отца сто один раз и только после этого понял её». Следовательно, при условии, если переводчик, так же как и Чулпан, окунулся бы в мир произведения, вполне вероятным было бы допустить, что перевод имел бы совсем другой вид.

Продолжая приводить примеры, вернёмся к тому, что Мирякуб, выслушав больше напоминавшую женскую, жалобу Хакимжана произносит:

“Дивлюсь тому, что Хакимжан не вышел замуж за мингбаши в качестве пятой жены». Естественно, что Хакимжан станет обороняться от этих оскорбительных слов. В своё оправдание он говорит: «Ўтган- кетган хотин- халаж, киз болаларни тўхтатиб гапга соламан. “Бирга минг кўшиб” узатади”. «Останавливаю проходящих мимо женщин, девушек, спрашиваю их. Они преподносят, добавляя многое от себя» (буквально «добавляя тысячу к

одному»). Вот это последнее выражение «добавляя тысячу к одному» осталось непереведённым. Возможно, некоторые придерживаются мнения, что не следует обращать внимания на мелкие детали перевода. Но что будет, если совокупность пропущенных предложений составляет целую главу или часть? Представим, что произойдёт, если из произведения, которое мы с удовольствием читаем, будет изъята одна глава или часть? Хакимжан, заметивший в себе характерную женщинам черту, желая скрыть смущение перед Мирякубом, сваливает всю вину на женщин, использует выражение «добавляя тысячу к одному». Если бы в этом не было необходимости, Чулпан не включил бы его в свой роман.

Мирякуб очень проницательный, чуткий человек. Не зря он использует сарказм, приведённый выше. За этим стоит скрытая цель узнать, кто же преподносит события, происходящие в доме Акбарали мингбаши, «добавляя тысячу к одному». О том, что он достиг своей цели, становится ясно из того, что писарь продолжает свою речь. Это была Умринисабиби, мать Бахри. Вот для чего нужно выражение «добавляя тысячу к одному». Умринисабиби, желая помочь Султанхан, искала путь, чтобы Зеби не приближалась к мингбаши. Вы стали очевидцами того, какое содержание подразумевается под этим, казалось бы, простым выражением.

Приступим к обсуждению жалобы, написанной на имя мингбаши двумя богатыми людьми села, о которой повествуется в восемнадцатой главе. Постараемся проанализировать состояние Мингбаши, когда он беседовал с наибом турой.

“Мингбоши беихтиёр бошини кўтариб, нойиб тўрага қаради, сўнгра яна бурунгидан кўра пастроқ энгашиб, амиркон этигининг букилган болдирларига тикилди”.

“Мингбаши невольно поднял глаза и посмотрел на наюба, затем опять уставился на отвороты своих “американских” сапог”.

Давайте проанализируем перевод слова «амиркон» на «американский». Под этим словом подразумевается лакированный материал из Америки, а словосочетание «амиркон этик» даёт значение «сапог, сшитый из лакированного материала». Но использование сочетания «американский сапог» даёт нам представление о произведённой в Америке продукции. Откуда в то время было взяться «американскому сапогу». Поэтому было бы лучше, если к слову «амиркон» были даны пояснения. Разумеется, у русского читателя может возникнуть вопрос: Чулпан выдвигает мысль о том, что

Кашкар находится далеко. Не сводит ли на нет эту мысль появление в переводе американской продукции. Ведь Америка находится намного дальше Кашкара. Мы становимся свидетелями того, как из-за ошибки переводчика нарушаются математические расчёты. Вспоминаются слова Леонардо да Винчи: «Всякая наука имеет математическую основу, наука, не основанная на математике, пустая болтовня». Точно так же и русскоязычный читатель может задаться вопросом, где же тут математический расчёт? Вот одна из тех ошибок, которую, сам того не замечая, допустил переводчик. Недаром мы упоминали о том, что нельзя оставлять без внимания ни одну из деталей произведения. Вероятно, переводчик не подумал о том, что этим наносится ущерб не только роману, но и Чулпану.

Далее, в беседе наiba туры с мингбаши о политике, Акбарали говорит:

“Мен бир оми одамман”.

“Я простой человек”.

В этом предложении слово “оми” переводится как “простой”. Хотя оно имеет значения “неграмотный”, “необразованный”, “невежда”. Могут ли неграмотные, необразованные люди понимать закон? Разумеется, нет. Однако простые люди могут разобраться не только в законе, но и в других вещах. При переводе следует обратить внимание не только на выражение слов, но и на значение, которое возникает при их сочетании. Только тогда появится возможность исправления ошибок, допущенных при переводе, и переводческое дело будет иметь успех.

В этой самой восемнадцатой главе мы становимся свидетелями следующих ошибок. Акбарали мингбаши понурил голову вследствие постигшего его несчастья. Ему кажется, что его враги теперь будут ликовать. Мингбаши, беспокоясь о том, что эта плохая весть, обойдя земной шар, достигнет Мекки, думает:

«У ерда мингбошининг эски кушандаси Насриддин бакироқ Кабайи шарифнинг баланд томига чиқиб, араб тилида айюҳаннос солади”.

“Там старый знакомый мингбаши – Насриддин оратор заберётся на самую высокую крыши святыни и станет трубить об этом на арабском”.

Здесь мы можем оценить перевод словосочетания “эски кушандаси” как “старый знакомый” правильным. Хотя вне контекста оно и не выражает значение вражды. Потому что из следующего предложения становится ясно,

что Насриддин является врагом Акбарали. Поэтому считаем необязательным, чтобы оно отражало в себе значения «паразит», «враг». Но в предложении, следующем далее, есть достаточно ошибок. Перевод слова “бақирок” (“крикун”) как “оратор” ставит в один ряд крикуна и обладателя красивой речи. Если не смотреть на произведение с критической точки зрения, русский вариант, стоящий перед узбекским читателем, мог бы служить появлению чувства гордости. Если рассматривать роман с этой позиции, в нашем сердце возникает чувство радости. Мы рады тому, что и другие народы имеют возможность наслаждаться жемчужинами узбекской литературы. Вместе с тем оказываем глубокое почтение переводчику и выражаем ему благодарность. Однако, поскольку есть критика, она вынуждает переводчиков заново пересмотреть ошибки, недочёты, допущенные при работе. Тот факт, что рассматриваемый нами перевод подвергся критике, может послужить ещё большей её популярности. Одна из следующих проблемных ситуаций, возникающих в одном только разделе, связана с переводом выражения в конце беседы Зунуна и мингбаши. Имея ввиду, что вопрос, связанный с мингбаши, необходимо уладить, даже если для этого понадобятся деньги, он говорит:

“Чикса чиқар, чиқмаса отасининг гўрига...”

“Получится – получится, не получится, в гробь её мать...”»

Мы не можем с уверенностью утверждать, что этот дословный перевод содержит в себе то значение, что было в оригинале. Назвать его эквивалентом тоже нельзя. Поэтому выражению “Чикса чиқар, чиқмаса отасининг гўрига...” синонимом может быть сочетание “Ноумид шайтон” (“Лишь сатана не имеет надежды”), и эквивалентом можно выбрать выражение “Не надо терять надежды”.

Выражения ““Получится – получится, не получится, в гробь её мать...”» русский читатель может не понять. Поэтому его следует дать с пояснениями. Как видите, и восемнадцатая глава романа заканчивается такого рода недостатками.

Продолжим нашу мысль приведением примеров из девятнадцатой главы. Этот раздел начинается с изображения кульминационной точки судьбы Зеби. Жестокость, которую потерпела Зеби от отца, стала причиной нескончаемых страданий девушки. Ловушка, поставленная соперницей Зеби с целью её убийства, несмотря на, то, что она обошла её стороной, принесла ей несчастья, которые были ужаснее, чем сама смерть. Какие только

страдания не пришлось пережить молодой невесте из-за бичеваний беспощадного пера Чулпана! Нашёл ли своё выражение огонь тех страданий, в котором горела Зеби и в переводе? Постараемся осветить эти детали посредством следующего примера:

“Кундошлик орқасидан юз берган бу жиноят замоннинг нозиклиги орқасида оловга ташланган жиззадек бўлди”.

“Преступление, случившееся на почве ревности и соперничества, оказалось куском сала, брошенным на раскалённую сковороду».

Сопоставляя эти фразы односторонне, мы не заметим никаких недостатков. Будто всё выполнено так, как следует. Если вернёмся к оригиналу, то в нём говорится, что вследствие одного лишь неосторожного шага соперницы напряжённое время, в котором происходили эти события, заставило гореть Зеби, словно сало на сковороде. А в переводе героиня горит только из-за ревности и соперничества. Основной акцент здесь делался именно на понятии “напряжённость времени”. К сожалению, такое толкование не нашло своего отражения в русском варианте. Вполне вероятно, что по причине того, что основное содержание текста связано с политикой, Х.Исмаили не сумел раскрыть истинный смысл. В таком случае не стало ли заметным влияние понятия “напряжённое время”, на котором акцентировал внимание Чулпан, и на то время, когда переводился роман? Мы далеки от категоричной критики переводчика. В его работе встречаются и весьма удачные места, например:

«Бундай шошилинич суд уруш майдонларида бўлмаса, бошқа жойда бўлишига ақлим етмайди”, - деб пичинг қилиб гапирди тилмоч...”

“Причём столь быстро, что даже переводчик съзвил: Такая быстрота нужна при ловле блох».

Здесь переводчик сумел раскрыть истинное содержание. Чулпан через намёк переводчика передаёт, какую степень имеет человеческое достоинство в период напряжённого времени, показывает ход судебного процесса. Х.Исмаили, переводя вышеприведённый текст, так же, как и Чулпан, смог разъяснить суть человеческого достоинства. Критический взгляд на работу переводчика не связан с его недостатками, напротив, является знаком внимания к нему. Благодаря труду этого человека перевод вновь востребован для обсуждения. Значит, его труд не пропал даром. Роман «Ночь и день», своеобразно повествующий о богатом наследстве нашего народа, будет

переведён на многие языки и привлечёт к себе внимание многочисленных читателей. Завершая наше мнение, нам необходимо сказать, что высшей целью Хаида Исмаили является то, что он хотел донести роман до русских читателей, руководствуясь только благими намерениями. Наша цель – показать настоящую цену наших произведений, рассказывающих о высокой нравственности нашего народа, и на других языках. Следовательно, мы хотели бы ершить нашу мысль пожеланием таланта нашим писателям и мастерства – нашим переводчикам.

3.2. Некоторые замечания об интерпретации в переводе Хамида Исмоили «Ночи и дня».

Когда речь идёт о переводе, в первую очередь, имеется в виду, что это презентация конкретной национальной литературы или творческого деятеля, являющегося представителем этой литературы, перед другим народом.

Перевод художественных произведений с одного языка на другой требует от переводчика большого труда. Также носитель языка должен в совершенстве владеть обоими языками. Только тогда будет обеспечено совершенство подлинного источника на другом языке. Следовательно, переводчику необходимо обратить внимание не просто на воссоздание текста на другом языке, но и на полноценное выражение содержания и того мира, которые отражены в оригинале. И основной задачей является формирование этого мира.

В данной статье рассматриваются некоторые недостатки, допущенные в переводе на русский язык романа «Ночь и день», принадлежащего перу Чулпана. Ознакомившись с романом “Ночь и день” (“Кеча ва кундуз”) в переводе Хамида Исмоили, мы стали свидетелями неверной трактовки пословиц, неудачного выбора соответствующих аналогов некоторых слов, и что отдельные предложения, и даже абзацы не были включены в перевод. В доказательство этой мысли мы рассмотрим примеры ниже.

Искусное изображение Чулпаном изменений, происходящих весной в природе в первый месяц солнечного года, придало своеобразное очарование эпилогу романа. О столкновении переводчика с рядом проблем при введении этой незнакомой русским читателям картины в перевод, мы можем судить на примере нижеследующих фраз.

В оригинале: “Ҳар йил келадиган баҳор севинчи яна кўнгилларни китиклай бошлади. Яна табиатнинг дилдираган танларига илиқ кон югурди...”

В переводе: «И снова сердца почувствовали радость наступающей весны. И снова ожила продрогшая природа, и в стволах деревьев побежала тёплая кровь...»

Как видно, словосочетание “дилдираган танларига” (“продрогшая природа”) во втором предложении подлинника использовано в целях усиления смысла, и в сознании читателя предстаёт в качестве живого организма. Включение в русский вариант слова «деревья» привело к исчезновению свойства усиления смысла в словосочетании «продрогшая природа». Выражение словосочетания “табиатнинг дилдираган танларига” на русском языке вызвало затруднения для Хамида Исмаили. Поэтому вместо фразы “табиатнинг дилдираган танларига илиқ кон югурди” он приводит перевод на русский язык: «ожила продрогшая природа, и в стволах деревьев побежала тёплая кровь». Если смысл, охваченный писателем посредством одного слова, не будет подчинён переводчиком в ходе перевода, то уровню перевода будет нанесён значительный ущерб.

“Эркакларнинг гуллик тўпписига тегмай, яланг аёллар билан, уларнинг сочлари, гажаклари ва рўмол попуклари билан хазиллашиб ўйнаган салқин шабада... кўклам нашъаси билан шўхлик қилади”.

«Прохладный ветерок резвится с женщинами, с их косами, платками, подолами платьев».

Здесь мы видим, что фразы “Эркакларнинг гуллик тўпписига тегмай”, “кўклам нашъаси” не переведены. А перевод приобретает следующий вид: «Прохладный ветерок резвится с женщинами, с их косами, платками, подолами платьев». Недостатки перевода не заканчиваются пропущенными фразами, а также и фразы, переданные в переводе, не соответствуют выражению обстановки, присутствующей в оригинале. На самом деле подразумевалось, что прохладный ветерок резвится не с признаками, приведёнными в женщинах, а с приподнятым весенним

настроением у них. А Чулпан намекает на возможность ощущения этого удовольствия на примере мужчин, а на примере женщин даже на возможность созерцания. Выше мы не без основания сделали акцент на том, что переводчик должен в совершенстве владеть обоими языками. Для того, чтобы перевести Чулпана, Хамид Исмаили должен был овладеть не только узбекским языком, свойственным Чулпану мастерством художественного постижения, но ему также необходимо было хорошо знать возможности русского языка, чтобы выразить его на этом языке. Пробелы перевода, о которых сказано выше, показывают, что переводчику не хватило этого свойства.

Про одного из героев романа Раззока суфи писатель пишет:

“Қиш фаслида бўлса аксари кечаси ухлайди, “Бир сиким кун бор, ухлаб ўтказсам Қашқардан ҳам олис қиш кечасини қандай ўтказаман. Уйку – умрнинг таноби!”

«Зимой он обычно спит ночами. Он говорит так: «День столь маленький, что умещается в горсточку. Если я просплю его, то как тогда коротать долгую, как Кашгар, зимнюю ночь? Сон – это сила жизни!»

Незнакомое русским читателям выражение “бир сиким кун” можно было передать на русском языке просто как «день становится короче». При переводе выражения “Қашқардан ҳам олис” необходимо было учесть время, в которое был написан роман. В те времена, когда был создан роман, связи населения с Кашгаром были хорошие, люди отправлялись в Кашгар в основном пешком, а у кого была возможность, тот отправлялся верхом на коне, однако в обоих случаях поездка в Кашгар требовала определённого срока. Х.Исмаили перевёл роман в 1989 году. В этот период никого уже не удивило бы понятие долгий, как Кашгар. Поэтому считается естественным, что это предложение требует небольшого комментария.

“Уйку – умрнинг *таноби*” – “Сон – это сила жизни” (“Уйку – умрнинг

кучи”).

В этом случае неверным переводом одного лишь слова “таноб” нанесён ущерб не только этому выражению, но и содержанию всего абзаца, в котором даётся описание героя. Вследствие этого обстоятельства у русского читателя возникает естественный вопрос: «Что это за человек, этот суфи, если он сам обвиняет сон (*«Если я просплю его, то как тогда коротать долгую, как Каишгар зимнюю ночь?»*), а продолжение его слов (*«Сон – это сила жизни!»*) показывает обратное?»

На наш взгляд, приведенные выше недочёты в переводе романа «Ночь и день» стали причиной того, что произведение не получила популярности среди русских читателей. Нашу мысль подтверждает также и то, что слова автора, состоящие из целых абзацев, не были включены в перевод.

“Отаси кириб келгандан кейин Зебининг кўнглида ўйнаган изтироб ва хаяжонлар Раззоқ сўфининг “Нима бу киёмат!” деган киёматидан кўрқинчлироқ эди. Совуқ бир сўфининг наздида, бу қадар ваҳимали кўринган оддий ва табиий бир болалик ўйини қафас даричасининг очилишини кутган вақтида даричага каттакон бир қулф урилаётганини кўрган бир кушнинг изтиробидан кам бўлармиди?

Иккала қизнинг, айниқса, Зебининг кўнглидаги изтироб, зотан, сўфи киргандан сўнг авж олиши керак эди. Чунки қизлар шўхлик ва ўйинга берилиб кетиб, ҳамма нарсани эсдан чиқарган эмасмидилар? Қоронғи қиш кечасидан қолган доғлар, тор девор орасидан яшашдан келган чиқиндилар, оталардан ўтган зулмлар, совчилардан етган ташвишлар барҳам емаганмиди? Ёшликнинг қуввати тўлқинлари уларнинг барчасини бир баҳор ёмғири каби ювиб кетмаганмиди? Шундай ширин ўртоқнинг шундай ширин муомалалари олдида шундай тесқари, шундай ўжар ва қайсар отанинг борлиги ҳам унутилган эмасмиди? Уйдан “Бир зумда бориб келаман” деб чиққан Салти ҳам берган ваъдасини, ўйни ва ота-онасини унутиб, қўлида

маймоқ ва туллаган бир супурги билан қолиб кетмаганмиди?” Выше приведены несколько примечаний и Раззоку суфи, и Зеби. Возможно, и переводчик, учитывая эти определения, не включил в перевод мысли автора, состоящие из двух абзацев. Однако Чулпан посредством этих строк полностью раскрыл зверский характер суфии, который проявляется на не достигших совершеннолетия девочках.

Несмотря на трудности времени, Чулпан имел большое мужество, которое явно бросается в глаза в его произведениях. И на примере романа «Ночь и день» можно увидеть, что перо, передавшее на бумаге это мужество, острее, чем кинжал.

“Аллақандай мунгли, ҳасратли бир ашула овози ҳаммом акси садоси билан жаранглаб эшитилади:

“... Мусулмоннинг ишқи кофирга тушди-ей,

Ёр, ёрларим...”

Вероятно, по причине того, что перевод был осуществлён во времена бывшего Союза, то мужество, которое имеет Чулпан, не замечается у нашего переводчика. Несмотря на недостатки, о которых сказано выше, этот перевод дорог тем, что является неким опытом, старанием, чтобы довести до русского читателя роман Чулпана.

Наряду с тем, что Чулпан был талантливым поэтом и прозаиком, он ещё был искусным переводчиком, который перевёл множество произведений с узбекского языка на русский и с русского языка на узбекский. Пробелы перевода произведения Чулпана вызывают некое огорчение. Его произведения, в частности, роман «Ночь и день» ждут совершенного перевода, который соответствовал бы их высокому художественному уровню. Осуществление этого послужило бы тому, что русский читатель имел бы возможность насладиться художественным миром Чулпана.

Наряду с тем, что Чулпан был талантливым поэтом и прозаиком, он ещё был искусным переводчиком, который перевёл множество произведений с узбекского языка на русский и с русского языка на узбекский. Его произведения, в частности, роман «Ночь и день» ждут перевода, который соответствовал бы их высокому художественному уровню. Осуществление этого послужило бы тому, что русский читатель имел бы возможность насладиться художественным миром Чулпана.

Только сейчас открылась завеса над «мрачными» периодами нашей истории. И поэтому, вероятно, неправомерно винить писателя за сознательный уход от реальностей изображенной им действительности. Будь Абдулхамид Чулпан жив сейчас, наверняка он переписал бы заново многие страницы своего романа. Но справедливости ради следует отметить, что даже в годы культа личности, когда от писателей требовалось изображение жизни в ее так называемом революционном развитии, т. е. попросту говоря, приукрашивать ее, он, как писатель-реалист, сумел сказать правду о своих героях, об их трудной судьбе и героической борьбе не только за свое раскрепощение, раскрепощение своего человеческого духа, но и за преобразование всей страны.

3.3. В переводе романа пословиц и поговорок

Созданные пословицы и поговорки нашими предками в течение тысячи лет имеют огромное значение в нашем языке. Сказанные взрослыми и пожилыми наставления молодежи, в этих наставлениях преобладающие значение имеют пословицы, и привести пословицы в конце воспитательного процесса уже стало традицией для нашего народа.

Пословицы, приведенные в этом романе «Хамал келди, амал келди», «Ватанни севмок иймондандир », «Ноумид шайтон», связаны друг с другом со своим значением и имеют особое значение. Можно сказать, что писатель в своем произведении пользовался в качестве колонн этими поговорками и пословицами. Но мы обращаемся с вопросом переводу, что вышеперечисленные свойства также имеют ли такое значение в русском языке? Естественно, перевод- трудная работа, если он богат пословицами. Проникая в творчество Хамида Исмаили увидим перевод пословицы «Хамал келди, амал келди» как «Пришел хамал –пришло и дело». Здесь мы обратим внимание на слова «амал» и «дело», то выясняется значение этого перевода.

Дело имеет значение: 1.дело, 2.задание, 3.профессия, знание, сфера, 4.обстоятельство, положение, ситуация, 5. Дело, судебное дело, 6. Дело, документы, 7. Событие, происшествие, 8. Дело, предприятие, магазин. Слово «амал» в основном обозначает два значения: 1. Дело, задание, должность; 2. Оживление, развитие, движение. Если «пришел амал- пришло и дело» и «Хамал келди, иш келди», то есть понимается начало дел на полях, тогда мы можем понять утрату свойства многозначности или проанализировать как второе значение - дело, задание, должность, тогда отклонится от оригинального значения. Благодаря мастерству Чулпана пословица во вступительной части покажет свой изысканный мир. Начало в душе искры весны, оживление дремучего тела природы, колебание ветви деревьев, отступление льда в арыках, спаривание птиц, в то время девушки красят свои брови усмой. Эти черты свидетельствует о том, что пришла весна. Это способность писателя зародило достаточно проблем у переводчика. Мы в

этом не обвиняем Хамида Исмаили. Мы предполагаем что, он со своим творчеством несмотря на зависимость своего народа, старался показать независимое развитие нашего языка и литературы. В этом мы можем увидеть, что народы и государства могут быть зависимыми, но язык и литература никогда не станут зависимыми.

В следующей пословице описывается безнадежный Улмасжон – говорят, что из-за множества сватьев порог был истоптан. Я не знаю, кому попадет, говорит и вздыхает Холмат. Бога попросите «ноумид шайтон», и это так переводится «молитесь богу, ведь говорят «Чем шайтан не шутит».

Мысли выраженные в оригинальном варианте должно ясно и точно совпадать. Кроме того, перевод должен совпадать нормам языка того времени и показать свою красоту в переводе. Но в пословице «Чем шайтан не шутит» её влияние не проявляется. Дело в том, что слова «Ажаб эмас», «Булиши мумкин» абсолютно не совпадает с оригиналом. Это неправильное толкование Зеби заставило ее бежать к большому тутовнику, в то время как Холмат внимательным взглядом улыбнулся и, постучав плечо, сказал:

-«Умидсиз шайтан дедимку, ука» - «Чем шайтан не шутит», сказав это, повторяется прежняя ошибка. Пословица, в самом деле, дословно переводится так «Лишь шайтан без надежды», но в переводе лучше было бы выбрать эту форму «не надо терять надежду».

Наша цель не в том, что показать ошибки. Есть и правильно использованные пословицы. Например, Раззок суфи Курбонбиби повышенным тоном сказал:

«Ахмоқ деди у. Уларинг аллакаерлардан даромад қилиб зўрға ипнинг учини чиқаради-ю , мен «йўқ!» деб «томдан тараша тушгандай» жавоб бераманми».

- Он сказал - дура. Они еле-еле откуда-нибудь находят себе деньги, я как могу отказать им, «как снег на голову». Здесь правильно выбран эквивалент пословицы «томдан тараша тушгандек», «как снег на голову». Это имеет значения «вдруг», «внезапно». Известно что, в оригинальном

варианте произведения имеют вышперечисленные значения «вдруг», «внезапно». Похожа, поговорка на пословицу встречается слова Мирекуба, когда взяв журнал, найдет в нем рисунок верблюда и говорит «туя курдингми, йук», потом он хочет объяснить ее Мария. Но это, кажется, трудно объяснить. Если считаем что в стране Мария не существует такая пословица, то это не трудно понять. По этому, может правильно оценить это перевод «Верблюд видел? Нет!».

Но это слишком мало при переводе романа и нельзя хвастаться этим. Потому что после этого допускаемые ошибки приводит к тому, что роман становится слабым в художественном плане.

Для перевода знать язык мало, а нужно его почувствовать и мыслить как автор и показать при переводе свое мастерство. Но при нашем переводе почувствовать это мастерство трудно. Еще из-за жадности своего мужа Курбонбиби, видя, что ее дочка Зеби страдает, сгоряча говорит:

-«Эчкига улим - кассобга ег»

-«Коза печется о жизни, а мясник о мясе!» Здесь он переводит так «Эчки яшаш хакида жон кайитса, ка ссоб гушт хакида».

Неужели переводчик не понял смысл пословицы оригинального произведения, по продолжению можно же легко понять смысл. Они ждут смерти Курбонбиби и потом все ляжет на свои места. Ни этого ли хочет Суфи. Если писатель не может понять суть оригинала, как он может перевести на другой язык. Если у Чулпана «коза» хочет смерти, у Исмаилова наоборот.

Переводчик должен быть таким талантливый, что в его руках произведение должна вновь ожить. Еще одной проблемой является то, что в нашем переводчике нет никакого таланта. Вспомним о том, что, известным на весь мир бабник Мингбоши хотел рассказать о своей тайне Мирекубу:

-«Биласанми, Мирекуб? Мен у кизга киз деб талабгор булсам экан...

Для выражения удивленности Мирекуба от слов, его хозяин переводчик не должен был использовать такую неподходящую пословицу, он

мог использовать вместо него эту «Старая погудка на новый лад». Но переводчик и этого не сделал. Можно привести несколько схожих поговорок. Например: есть такое выражение «Шошилмасанг етасан» он его перевел так «Поспешись, людей насмешишь». Еще в одной части «Чорасиз дард йук», «Нет болезни без излечения» и в другом месте «Эртани гамини эшак ейди» значит «Ишак скорбит по завтрашнему дню». След в след идущие ошибки при переводе не позволяют даже дословно перевести этот текст. При последующим переводе он пишет, что черное это белое, а белое это черное.

Мирекуб сказал так, что имеет информацию более или менее о термине «империя» теперь остается изучить погоны начальника – туры. Даже если он расшит из золота все равно остается тканью. Портной ткет «эшагига яраша тушаги» есть такое предложение.

Сейчас, спустя много лет после создания данного произведения, многие моменты того грандиозного жизненного процесса, именуемого коллективизацией, оценивается и рассматриваются иначе, чем у Чулпана. Но это сегодняшняя наша оценка минувших времен, сегодняшний наш взгляд на историю не зачеркивают роман, ибо в нем бьется еще не до конца понятая нами жизнь наших отцов, нашего народа, живших в неимоверно трудные годы строительства нового общества.

3.4. Осознание

Хамидом Исмаили романа «Ночь и день»

Целью каждого переводчика является осуществление перевода, сохраняя при этом истинную прелесть самых избранных и ценных произведений. В свою очередь, на искреннюю беседу с совершенным произведением, созданным в качестве продукта мыслей, достоин читатель только со здоровым мышлением.

Произведения, написанные с вдохновением, преподносят читателю новые идеи. Переводчик, обращаясь к определённом источнику, должен превратиться в целенаправленного читателя, которому необходимо по-новому сформировать и оживить всю прелесть того мира, который открывается перед ним. Следовательно, первейшей задачей, стоящей перед переводчиками, является полноценное изучение подлинного источника, языка писателя, его писательского мастерства и выбранного им стиля.

От переводчика требуется также не приступать к переводу, не осознав в полной мере содержания выбранного произведения. Осознанием другого мира, который стоит за текстом и который называется целым светом, отмечается мастерство переводчика. Писатель создаёт произведение из созвучия, гармонии этого мира. Переводчик, в свою очередь, должен мыслить так же трезво, конкретно как писатель. Только в случае абсолютного изучения выбранного произведения достигается половина намеченной цели.

Эта работа, разумеется, требует определённого времени. Почему этот тяжкий труд можно назвать половиной всей работы? Потому что половина всей тяжести связана с другим языком, стоящим напротив этого произведения. В случае, если переводчик сумеет воспользоваться возможностями этого языка, выразить в переводе мотивы подлинника, цель полностью будет осуществлена.

Основной вопрос, касается Хаида Исмаили и перевода романа «Ночь и день». Тот факт, что роман встретил переводчика со своеобразными проблемами, ясно из перевода произведения. Основная причина столкновения с такими трудностями – это сложность языка Чулпана.

Главной проблемой, стоящей перед Хамидом Исмаили, является изображение мира, абсолютно незнакомого русским читателям, который пропитан узбекским национальным духом. Возьмём, к примеру, описание

весны во вступительной части романа. Естественно возникновение вопросов о том, в какой мере переводчик осознал роман, понял ли цель, намеченную в нём. Чтобы найти ответы на эти вопросы, обратим внимание на пейзаж с птицами, данный во вступительной части романа.

«Симёгочларнинг учида якка якка кушлар кўрина бошлади».

«На верхушках деревьев показались одинокие птицы».

Думается, что переводчику необязательно предаваться пространным размышлениям, чтобы осознать содержание, отражённое в оригинале. Достаточно лишь пристального наблюдения за изменениями, происходящими в нашем краю в первый месяц весны – хамаль. Почему птицы в начале месяца хамаль выбирают не деревья, а именно столбы? По той простой причине, что в них не бывает тени, прохлады. Птицы там могут сколько угодно наслаждаться солнечным теплом.

Что касается перевода Хамида Исмаили, возможно, он, придя к мнению, что в то время не существовало электрических столбов, применил вариант «На верхушках деревьев показались одинокие птицы» вместо «на столбах». Чтобы внести ясность в эту мысль, нам придётся обратиться к оригиналу романа. Всё прояснится, если мы вспомним слова Нойба туры, сказанные по телефону: «Это я, я, Александр Васильевич». Конечно, хлопковые заводы, телефонные станции, хотя и не полностью, но были обеспечены электричеством, которое было проведено через эти самые столбы.

Продолжая наши суждения, хотелось бы напомнить о ещё одной насущной проблеме, стоящей перед переводчиком: сохранить подлинность при переводе поэзии романа. Тут уместен вопрос, какие размышления у переводчика породили строки песни, начатой Салтанат во время похода в деревню Зеби и её подружек. Бесспорно, перевод поэтического текста считается намного сложнее перевода текста рассказов.

Проблема, стоящая перед Хамидом Исмаили при переводе первых строчек стихотворения, была в том, чтобы внедрить в перевод национальную специфику стихотворения.

Девушки не смогли уговорить спеть Зеби. Близкая её подруга Салти очень хорошо знала, как её вдохновить. Поэтому она, не ожидая, когда девушки запоют, начинает петь “ёр -ёр” (песня, которую обычно поют на свадьбе при проводах невесты):

«Узун узун арғамчи ё...»

Қизлар кўшилишди:

« ...Ҳалинчакка,

Чакан кўйлак ярашар келинчакка.

Чакан кўйлак енгига,

Чакан кўйлак енгига

Тут қоқайлик...»

В переводе:

«Длинная-длинная верёвка, ах...»

Девчата подхватили:

«... Платье к лицу невесты в печали.

Мы этому платью в рукав

нарвём шелковицу...»

Рассмотрим перевод «Чакан кўйлак ярашар келинчакка» в строках Чулпана. Переводчик ошибается в осознании смысла слова «чакан» и передаёт его в значении «печаль». В результате перевод приобретает следующий вид: «Платье к лицу невесты в печали». Из этого видно, что переводчик не имеет сведений о значении слова «чакан». Если учесть, что это слово не включено в толковый словарь узбекского литературного языка, то можно представить, какими источниками воспользовался переводчик. Слово «чакан» является диалектизмом (Андижанская область), которое имеет значение « национальное женское платье с красочным широким рукавом». Кроме того, умение продемонстрировать национальное песенное мастерство в узбекском искусстве, выраженное в стихотворении, также считается одной из важных проблем, стоящих перед переводчиком. Если взять фразу «Чакан кўйлак енгига», мы становимся свидетелями того, что она повторяется два раза. В первой строке исполнения Салти и присоединение во второй строке девушек достигает «ёр- ёр» до высшей точки. Но эта кульминационная точка не наблюдается в переводе. Пропуск Хамидом Исмаили повтора именно этой второй фразы «Чакан кўйлак енгига» привёл к потере направления «жўр овоз» («пение хором») национального песенного мастерства, изображённого Чулпаном. Возможно, переводчик не смог

различить этот вид национального персенного мастерства. Быть может, поэтому в переводе он не обратил внимания на выражение стихотворения в содержательном плане. Вообще говоря, все стихотворения романа «Ночь и день» переведены на русский язык с теми или иными недостатками. Более того, последний стихотворный текст романа даже не переведён. Постараемся ещё отдельно остановиться на этом.

Арбекеш Улмасжон, везущий Зеби и её подружек в деревню, управлял лошадьё, припевая скучным голосом. Когда девушки, измученные его песней, предлагают ему спеть песню повеселее, он отвечает: «Биз сув бўлмаса таяммумга ярайдиган ашулачилардан» (аналог устойчивого выражения «На безрыбье и рак рыба» –Э.Ж.). Его ответ в действительности, был первым знаком внимания к Зеби, в котором есть тонкий намёк на то, что когда есть такая певица, как Зеби, нет никакой надобности скучному песнопению Улмасжона. На наш взгляд, Хамид Исмаили, посчитав эту фразу ненужной, опустил её в переводе. Здесь слово «таяммум» означает омовение песком, землёй в случае отсутствия воды. Как видно, подразумевается, что, если не слышен сладкий голос Зеби, для Улмасжона сойдёт и собственный скучный голос. Переводчик не должен был отнестись без внимания к выражению, передающему такое душевное волнение. Обратив внимание на очередное обстоятельство, мы вновь становимся свидетелями обычного положения вещей. Когда девушки достигли деревни, их «чуткая» надзирательница всё ещё спала.

«Зеби кампирни секингина уйғотади:

Энажон, туринг, келиб қолдик!

Энажондан хабар бўлмади. Зеби ўша паст овоз билан яна бир кур уйғотди: энажон хали ҳам жим эди. Араванинг олди томонидан келиб аравакаш ҳам ёрдамлашди».

«Зеби попыталась её тихонько разбудить:

Матушка, вставайте, приехали!

Матушка молчала. Подошёл арбакеш и стал помогать».

И здесь наблюдается всё тот же порядок вещей: пропущена фраза «Зеби ўша паст овоз билан яна бир кур уйғотди: энажон хали ҳам жим эди». Этим переводчик показал, что не сумел почувствовать тонкие стороны произведения.

Рассмотрим беседу Мирякуба и нойиба туры: «Ҳа, қўйинг, тўра, одамни хафа қиладиган гапларни гапирмайлик. «Эртанинг ғамини эшак ейди». Эртага худо пошшо эгам...»

«Хорошо, господин, давайте не будем о том, что нас печалит. «Ишак скорбит по завтрашнему дню», - говорят у нас. Завтра даст бог наш белый царь».

Последнее предложение «Эртага худо пошшо эгам...» (приблизительно – «Один бог знает, что будет завтра» –Э.Ж.) дано в переводе, как «Завтра даст бог наш белый царь», что является неправильным. Мы убеждаемся, что выражение «Эртага худо пошшо эгам...» (приблизительно – «Один бог знает, что будет завтра»), очень часто употребляемое в народе, переводчик понимает совсем по-иному. Нетрудно заметить, что Хамид Исмаили не владеет в совершенстве узбекским языком, следовательно, не может чувствовать его в совершенстве. Это мы осознаём из приведённых нами примеров. Но и в этом случае нам хочется вознести переводчика до небес за то, что он перевёл роман на русский язык. А что касается ошибок в переводе, то мы объясним их поспешностью.

Услышав о выходе перевода на русский язык романа «Ночь и день» в 1989 году, мы несказанно обрадовались. Однако, прочитав его, мы заметили множество недостатков. В результате у нас возникло некоторое огорчение по поводу этого. Перелистывая замечательное произведение, созданное Чулпаном, в переводе, мы невольно замечаем пропуск нескольких предложений. Представим теперь чтение произведения без ценных частей и из оригинала. Это невозможно, потому что каждая строчка в произведении пропитана национальной самобытностью. На наш взгляд, одна из задач, стоящих перед Хамидом Исмаили, была связана с проблемой приспособления этой самой национальной самобытности в произведении к духовному миру того народа, которому предназначался перевод. Здесь мы бы хотели обратить внимание на концовку второй части, которая не была включена в текст перевода:

«Шу топда қишлоқнинг дарбадар итлари авжига келган, ҳар томонлама хуришларини юксалтирганлар, тор кўчанинг тугашидаги сой ҳамма ухлаб жим бўлганда ҳайбатли овозини борича қўйиб юбориб, оч йўлбарсдай гув-гув бўкирарди...»

Следует сказать, что изображая этот шум, разные голоса природы, писатель хотел показать, как всё это мешает приятным мечтам любви,

родившейся в сердцах двух молодых – Зеби и Улмасжона. Этот шум природы передаётся в романе через отрицательные образы, что, в свою очередь, указывает на то, что изначально молодым не суждено быть вместе. Улмасжон тоже из необеспеченной семьи. Что касается поклонников Зеби, то всякое объяснение тут излишне. Вероятно, переводчик, придя к выводу, что включение этого природного процесса в произведение одновременно с изображением воодушевлённого состояния молодых ни к каким изменениям не приведёт, опустил вышеупомянутые строки в своём переводе. Однако мы разъяснили, какое значение в произведении приобретает это описание природы. Мы можем дать ещё несколько разъяснений по поводу изображения природы. Обратим внимание на следующий абзац, перевод которого осуществлён не полностью:

«Дўкондан ҳар нарса топиладиган бир баққолга «фаранг баққол» деб ном қўйган кексалар ҳар ишда қўли бўлган бу одамга “Мирёкуб эпақа” лақабини бериб хато қилмаганлар. Ўзлари ҳам бу лақабнинг тўғрилигини осонгина исбот қиладилар:

У аралашмаган иш эпақага келмайди...»

«Старики не ошибались, наградив Мирякуба кличкой «ловкач». И им ничего не стоит доказать свою проницательность.

А проверните без него хоть какое дело!»

Фраза в романе “Дўкондан ҳар нарса топиладиган бир баққолга «фаранг баққол» деб ном қўйган кексалар”, как обычно, осталась непереведённой. Давая прозвища двум людям, писатель акцентировал внимание на том, что пожилые люди нашей нации занимают лидирующие позиции во всех делах. И в действительности всё обстоит так. Уважение к старшим считается одним из высших качеств нашего народа. Поэтому они почитаются в качестве опытных людей во всех делах. Две вышеперечисленные фразы как раз имели именно такое содержание. К сожалению, переводчик не только не поразмыслил, но даже и не подумал об этом. Мы посчитали бы абсолютно неприемлемым пропуск этих предложений. Если бы Хамид Исмаили отнёсся к тем фразам, которые он оставил без внимания, с некоторой долей ответственности, события имели бы совершенно другой вид.

В нашем следующем примере мы постараемся показать, как не только постоянный пропуск фраз, но и пропуск одной-единственной буквы в

произведении, что приводит к совершенному искажению смысла.

Вспомним наставление, которое даёт хозяин публичного дома своей прибыльной служанке Марии Степановне во второй части двенадцатой главы. Мария была не очень довольна своей новой работой. Это её недовольство хозяин замечает, когда он ведёт её к клиенту в следующий номер. Поэтому он объясняет ей, что её обязанность очень лёгкая, и в качестве образца приводит уличного сторожа Турсунбая:

«Ана, кўчада Турсунбой деган сарт қоровул бор, ҳали ҳам кўча супуриб пул топади. Олти сўм ойлик олади... Ўшанинг ишини қилишга ўзингизни кўндира оласизми? Хурсанд! Вақти чоғ! Қачон кўрсангиз, ашула айтади. Менинг оқсоч хотинларим билан ўйнашади. Топганини ўшаларга сарф қилади. Ўзи доим оч...»

Здесь мы хотим обратить внимание на непристойную ошибку, допущенную переводчиком из-за пропуска буквы «б» в слове Турсунбай, в результате которого оно превратилось в Турсуной (женское имя – Э. Ж.):

«Вот на улице сидит сартовская сторожиха Турсунай. За шесть рублей в месяц. Что же, попробуйте, как она! А она радуется. Поёт песни! Заигрывает с моими служанками. Тратит всё на них. А сама голодает...»

Изучая перевод, мы даже не знаем, какую оценку дать уровню перевода. Став свидетелями того, что он и к собственному творчеству отнёсся с равнодушием, нам остаётся только сожалеть о нём. Неужели, будучи узбеком, он не знаком с узбекским менталитетом. Естественно, у прочитавшего эти строки узбекского читателя возникнет вопрос: если в то время, когда был написан роман, женщинам запрещалось показывать даже лицо, как тогда понимать то, что они работали сторожами. Значит, в такое напряжённое время женщины подметали улицы, работали сторожами...

Проанализируем, какие мысли могут быть у русского читателя.

Они может подумать: что за недалёкая женщина эта Турсунай. Будучи женщиной, тратит заработанные деньги непристойным женщинам. Значит, и такое возможно! Переводчик должен был предусмотреть, что если читатель, незнакомый с узбекским вариантом произведения, прочтёт некачественный перевод на русском языке, несомненно, критике подверглось бы не достоинство переводчика, а Чулпана. Ведь переводчик с гордостью доносит до русских читателей венец творчества писателя – «Ночь и день». Поэтому беспечное перелистывание образца творчества писателя является

неуважением по отношению к нему. Известно, что до сегодняшнего дня все узбекские читатели продолжают наслаждаться художественным наследием Чулпана. Он, являясь путеводной звездой на литературном небосклоне, освещает путь следующим за ним писателям, мы с любовью перечитываем написанные им произведения. Нам бы очень хотелось, чтобы и другие народы с увлечением читали роман Чулпана «Ночь и день» и другие его произведения. Но правда в том, что мы несколько огорчены тем, что изучаемый нами перевод не удостоился того уважения, которое имел оригинал. Возможно, переводчик не осознал, что из-за такого состояния перевода, из-за постепенного увеличения недостатков можно ещё раз повесить писателя на виселицу. Из нашего последнего приведённого примера видно, какие проблемы возникают с изменением одной лишь буквы. Теперь представим такое же положение с целыми абзацами, предложениями и строками. Исходя из этого можно заключить, что очень многое в переводе зависит от умственных способностей переводчика, широты его кругозора.

Рассмотрим очередной обычный жизненный случай в переводе «Ночи и дня»:

Слуга туры Зунун, рассказывая Мирякубу о связи с женой хозяина, говорит ему о своём намерении устроить застолье:

«Сиз менга қаранг, эртага хўжайин уйда бўлмаса, кечлатиб келинг. Аллақандай мингбоши тўрага бир тўққиз илварсин юборган экан, учтасини алоҳида тузлаб қўйдим. Яхши палов қиламан. Ҳоним ҳам бўлади. Тобингиз бўлса у ёғи осон...»

Не дающий вначале своего согласия на это предложение Мирякуб, услышав о будущем плове из «дичи», легко соглашается на предложение Зунуна и даже даёт ему денег на покупку выпивки. Как видно, стимулом для формирования вторичного решения Мирякуба было блюдо, которое должно быть приготовлено из гостинца, принесённого туре неким мингбаши. Мы не встретим в переводе фразы «Аллақандай мингбоши тўрага бир тўққиз илварсин юборган экан, учтасини алоҳида тузлаб қўйдим.». В результате они приобретают в русском переводе такой вид:

«Слушайте, если завтра не будет хозяина, вы приходите позже. Я приготовлю отличный плов. И госпожа будет. Если захотите, то дальше легко...»

На наш взгляд, Хамиду Исмоили было сложно перевести предложение

«Аллақандай мингбоши тўрага бир тўққиз илварсин юборган экан, учтасини алоҳида тузлаб қўйдим.» Особенно заметны трудности при переводе слова «илварсин». Если бы это слово было переведено как «дичь», цель была бы достигнута, и перевод остальных слов текста не вызвал бы лишних затруднений. Почему мы выбрали в качестве перевода слова “илварсин” вариант «дичь». Если обратиться к переводческой работе Чулпана в 1933 году, слово «дичь» в произведении А.П.Чехова узбекский писатель переводит как «илварсин».

В переводе слова «дичь» на «илварсин» виден простой, свойственный узбекам подход Чулпана. Произведения, переведённые писателем ещё до того, как были составлены полноценные словари этих двух языков, показывают, что Чулпан и в этой области является выдающимся мастером. Всё это означает, что Хамид Исмоили, прежде чем приступить к переводу «Ночи и дня», должен был тщательно изучить творчество Чулпана, непосредственно касающееся его переводческой деятельности.

Если прокомментировать, что Хамид Исмаили, в свою очередь, путём сокращения отдельных мест в романе сумел выразить истинное содержание, мы докажем, что мы не безразличны к его творчеству.

Оригинал:

««Айбдорнинг ўзига берилган саволлар ва унинг жавоблари шундай зўр протоколда ҳаммадан оз жой олади. Шу қадар озки, мирзанинг қалам учини сиёҳга ботириб ўтиришига арзимаёди. Терговчи бечора шунга ҳам умур сарф қилган-да, шўрлик!

Бор-йўғи иккита савол, иккита жавоб. Саволлар калта-калта, жавоб ундан ҳам калта:

- Мингбошига сувни ким берди?
- Мен бердим.
- Демак, мингбошини ўлдирган сиз?
- Йўқ...

Айблаш қоғози эса протоколдан бир ютим, яъни шу қадар калта! Унда протоколнинг хулосаси: мингбошининг зийраклиги ва тадбирлилигига оид калта калта, лекин кучлик ва ҳайбатлик иборалар. Сўнгра талаб: «Фалончи фалон модда билан фалон жазога мустаҳқидир». Хуллас: қон ҳиди!..»»

Перевод:

И меньше всего места отведено самой обвиняемой. Так и кажется, что секретарь решил больше не макать перо в чернильницу. Бедного следователя жалко!

Всего-то два вопроса и два ответа. Один короче другого:

- Кто дал воду мингбаши?

- Я.

- Стало быть, вы убили мингбаши?

- Нет...

Обвинительное заключение тоже было кратким и заканчивалось словами, что действия подсудимой подпадают под статью об умышленном убийстве.

Из текста перевода чувствуется, какой страшный приговор читается Зеби. Несмотря на то, что переводчик без особого внимания отнёсся к содержанию этих строк, он сумел, хотя и в небольшой мере, передать предстоящую судьбу героини произведения. Но и при таких обстоятельствах встречаются недочёты. Именно фраза «Унда протоколнинг хулосаси: мингбошининг зийраклиги ва тадбирлилигига оид калта калта, лекин кучлик ва ҳайбатлик иборалар», включённая автором в роман, превращается в основной мотив, определяющий дальнейшую кровавую судьбу Зеби после суда. Воспоминания об Акбарали мингбаши, бывшем до смерти неграмотным человеком в обществе, в процессе суда короткими, но сильными и вескими словами, касающимися его сметливости и предприимчивости, становится толчком для того, чтобы события приобрели ужасающий вид. Если бы переводчик обратил внимание на освещение этого содержания, то появилась бы возможность раскрыть и в переводе уровень оценки достоинства человека перед приговором.

Нашу мысль мы начали с разъяснения первых стихотворных строчек романа «Ночь и день». Теперь мы хотим обратиться к стихотворению, приведённое в конце романа.

Зеби, Зеби, Зебона,

Мен кўйингда девона.

Сени сотди ўз отанг,
Мен бўлайин садақанг!
Заҳар қилиб ошингни,
Пирим еди бошингни!
Зеби, Зеби, Зебонам!
Қайда қолдинг, дилбарим?..

Читая эти строки, мы представляем события романа. Особенно строки «Мен кўйингда девона» («я по тебе схожу с ума»), «Сени сотди ўз отанг» («Продал тебя твой отец») напоминают сумасшедшее решение отца, принятое, несмотря на сопротивление матери. Калым, предназначенный для того, чтобы задобрить суфи, ослепил его глаза. В результате недалёкого ума отца, победы алчности над верой, Зеби вынуждают согласиться выйти за мингбаши. Между тем, из-за неграмотности суфи пополняется карман пира (духовного наставника), который взял все дела под своё попечительство. Вследствие этого жизнь молодой Зеби, которой не исполнилось и пятнадцати, превращается в ад. Поэтому в стихотворение включены строки «Пирим еди бошингни!» («Пир погубил тебя!»). Возникает вопрос: почему Хамид Исмаили не перевёл последнее стихотворение, содержащее в себе всю историю целого романа. Возможно, переводчик пришёл к мнению, что в стихотворении описаны те же события, что и в романе, поэтому посчитал необязательным перевод стихотворного текста, который поётся от имени бедной матери. Вообще говоря, было бы верным назвать стихотворение итогом всего романа. Однако тот факт, что Хамид Исмаили не включил стихотворение в текст, показывает его отношение к роману. В строках стихотворения кроится не только история, но и сердце матери, измученное горькими слезами о ребёнке.

Перевод как вид духовной деятельности человека восходит еще к глубокой древности. Он всегда играл существенную роль в истории культуры отдельных народов и мировой культуры в целом.

При анализе приемов перевода без эквивалентных слов, обозначающих национально-специфические реалии в романе «Ночь и день» Чулпана выявились следующие закономерности.

При переводе без эквивалентной лексики использован в основном разьяснительный (описательный) перевод:

ичкари –женская половина дома в Средней Азии ;
супа –возвышение для еды и отдыха во дворе ;

Айван- навес, терраса перед домом;

Суюнчи – подарок за добрую весть;

Катык – кислое молоко.

Мулла- проповедник;

Мюриды- ученики, последователи в исламе;

Элликбаши – пятидесятник;

Усто - мастер;

кяфир-неверный.

Муэдзин – человек, сзывающий правоверных на молитву, намаз и т.д.

При переводе подавляющего большинства безэквивалентных слов переводчик (Хамид Исмаили) сохранил этнокультурные особенности узбекского народа. В некоторых случаях неуместно использован прием калькирования:

Остановившись на общем мнении о переводе, учитывая чересчур большое количество ошибок в нём, нам придётся - признаётся, что Хамид Исмаили не осознал в полной мере дух роман. Отсутствие возможности похвалиться по поводу перевода стало причиной нашего огорчения, потому что создание романа само по себе явилось даром, преподнесённым узбекской литературе, также и его перевод должен был быть удостоен такого почтения. Произведения, написанные любым автором, создаются в соответствии с уровнем своего народа. Всем известно, что наш народ не отстаёт ни от какой нации. У нас достаточно выдающихся людей, выросших на этой земле и заложивших фундамент в различные сферы науки и литературы. Чулпан своим пламенным творчеством занимает достойное место в ряду выдающихся наших предков. Переводчик в процессе перевода произведения на русский язык должен был почувствовать, что может быть нанесён ущерб не только уровню романа и писателя, но и уровню высоко просвещённого народа, стоящего за ним. Русский читатель, ознакомившись с переводом произведения, может подумать: вот произведение, написанное почитаемым узбеками писателем. Несмотря на это, перевод произведения был опубликован на страницах знаменитого в своё время журнала «Звезда

Востока». Мы думаем, что переводчик неосознанно допустил эти ошибки. Есть вероятность того, что, не надеясь на излишнюю похвалу, его целью было поскорее донести роман до других народов, которые так же как и мы, имели бы возможность насладиться им.

Заключение.

Творчество крупного художника узбекской литературы, мастера перевода, романиста, чьи произведения определяют лицо узбекской литературы в сложный исторический период - Абдулхамида Чулпана остается до сих пор «неизведанной» стороной узбекской литературы для русскоязычного читателя. Актуальность продиктована также стремлением определить роль писателя в становлении и развитии узбекской литературы, поисков им «героя времени».

Однако эти задачи невозможно решить без анализа переводов его произведений, так как к русскоязычному читателю его произведения шли долгой и непростой дорогой.

Историю дискуссий о Чулпане условно можно разделить на четыре этапа:

1. Первый этап, 1922-1924 годы - короткий период справедливых оценок, когда в статьях Зарифа Баишра, Вадуда Махмуда, Аб. Саъдий, молодая узбекская критика объективно рассматривала особенности поэтического дара Чулпана, верно уловила его духовные истоки, совершенство содержания и художественных форм.

2. Второй этап, с 1927 по 1957 гг. Характеризуется ростом тождеством грубо-вульгаризаторской, официозной точки зрения на художественную правду вообще, и в творчестве Чулпана особенно. Начался с дискуссий 1927 года.

3. «Массовое наступление» на Чулпана естественно пошло на убыль лишь после его физического уничтожения в 1938 году как "врага народа". В 40-е – 50-е годы имя поэта практически не упоминалось, ибо ему и в самом деле не было места в победившей "пролетарской литературе", искажавшей действительность в угоду примитивной и ложной идеологии.

4. Начавшийся в 1987 году, благодаря перестройке и новому мышлению, изучение творчества Чулпана уже исчерпало свой первый этап. Если до самого недавнего времени чулпановедение занималось не столько

изучением наследия поэта, сколько защитой его от противников, то теперь наконец-то оно стоит перед возможностью проводить полноценные исследования не с точки зрения только отношения поэта к тем или иным политическим поворотам, во многом вынужденным, а с единственно научной позиции - как и в каких формах отразилась в лирике Чулпана нравственное состояние эпохи, душа современника.

Итак, мы можем сделать следующие выводы о поэтическом творчестве Чулпана:

1. Чулпан - крупный представитель литературы джадидизма его мировоззрение, политические и эстетические взгляды сложились в этой среде. Поэтому на самом раннем этапе творчества он признавал просвещение как единственный путь к социальным и национальным свободам.

2. События в Туркестане после Октября повлияли на мировоззрение Чулпана - на место идей просвещения, естественно, пришли идеи политического пути к справедливому переустройству жизни. Именно эти идеи, сложные перипетии борьбы, определили содержание и настроения почти всех его стихотворений начала 20-х годов.

3. Но этот, по словам поэта, "путь правды", не привел к священной цели - политические реалии в стране и Туркестане не позволили его реализовать. Наступление социального и идеологического диктата вновь обратили мысль поэта к необходимости духовного противостояния, постепенных культурных завоеваний. Стихотворения этих лет, создание под псевдонимом "Каландар", содержат именно такой комплекс идей. Однако это не было, конечно, простым повторением прежнего дидактизма.

4. Духовный мир Чулпана не остался связанным только с действительностью Туркестана первой четверти 20-го века. Как и все великие таланты, Чулпан смог подняться над своим временем, над его преходящими событиями. И, как следствие этого, появились великолепные образцы философской лирики, призывающие человека к постоянной духовной свободе и нравственному совершенствованию, как залогом будущих

благотворных перемен. Именно эти произведения поэта в основном оказались наиболее прозорливыми и легли в золотой фонд национального сознания и культуры.

Известно исследование З.А.Касымовой по творчеству А.Чулпана (), где на примере влияния творчества русского писателя М.Арцыбашева на творчество узбекского поэта А.Чулпана доказывается актуальность проблемы литературных влияний для современного сравнительного литературоведения.

В статье утверждается, что в романе «Ночь и день», следуя примеру русского писателя, Чулпан откровенно использует человеческое тело в качестве объекта эстетического изображения, осмысляя двойственную сущность людей и проблему человеческого счастья.

Следует отметить, что данная работа посвящена лишь одной из сторон творчества А.Чулпана – «тело» в художественном мире писателя.

Теме изображения русских людей в произведении А.Чулпана посвящена статья Таштемировой З.К и Юлдашева Н.Б. ().

В данной статье авторы сравнивают Чулпана с джадидами: «Чулпан, как и многие передовые люди эпохи, в частности, джадиды, с революциями 1917 года связывал свои надежды на завоевание Туркестаном подлинной независимости.

Вскоре Чулпан убедился в иллюзорности своих надежд, увидел печальные последствия «последовательного движения» революции, ужасы военного коммунизма. В его творчестве 20-30-х годов сильны пессимистические ноты. Поэт в своих стихах рисует суровые картины современной жизни, горько размышляет о судьбах народа, остро ставит проблему независимости Туркестана.

Далее Таштемирова и Н.Юлдашев анализируют мотивы неудовлетворённости реальной жизнью, надежды, думы о будущем Туркестана, которые нашли своё отражение и в романе «Ночь и день»: «В романе противопоставляются день и ночь. Однако нельзя отождествлять его

«день» с настоящей действительностью.

Название «Ночь и день» взято у М. Горького, оно символично. Художник не мог совершить насилие над собой. «День» существовал в мыслях художника, он во многом был связан с идеями джадидизма, идеями просвещения, национальной независимости. Основное внимание художника уделено изображению «ночи», жизни народа в условиях колониального ига, жизни полной трагедий. Главный конфликт заключается в непримиримости национальных интересов и колониальной политики Российской империи» ().

В центре внимания авторов данной статьи, посвященной творчеству А.Чулпана находятся образы русских людей: « Они в корне отличаются от образов русских большевиков в творчестве С. Айни, Айбека, Х. Шамса, Гайрати и других советских писателей. Большевики в произведениях названных авторов выступают в качестве исключительно положительных деятелей, способствующих революционному прозрению представителей местного населения. Чулпан выразил своё двойственное отношение к русскому влиянию» ().

Художественный мир Абдулхамида Чулпана своеобразен и неповторим. Как и всякий художественный мир, он возник и развивался по своим внутренним законам. Законам, присущим искусству. Его населяют

Узбекская литература с самого начала своего становления человеколюбива. Она человеколюбива, начиная с истоков своих. Гуманность — родовая примета и идеологического романа Абдулхамида Чулпана «Ночь и день» (1934), который относится к категории «вечных книг».

Вечным и общечеловечески значимым этот роман делает чувство гуманности, которым согрета книга, написанная в жесткое время.

Роман написан с той психологической глубиной, обстоятельностью и многозначностью, которая в представлении читателя связана с подлинной художественностью.

Трансформация, сгущение правды жизни в правду искусства, обретающего художественные формы,— процесс весьма сложный и

трудоемкий. Здесь многое зависит от самого художника, своеобразия его видения и открытия мира.

В творчестве Абдулхамида Чулпана героическое и трагическое, доброе и злое отливалось в систему художественных образов в той естественной форме, которая создает иллюзию жизни во всей ее полной, сложной и противоречивой сути.

Роман Абдулхамида Чулпана «Ночь и день» посвящен событиям 20-х годов, когда ветер репрессий вырывал и уносил из жизни ни в чем неповинных людей. Художественно впечатляюще изображена жизнь людей, захватывавшая их в круговорот событий, мявшая и ломавшая судьбы все новых и новых людских судеб.

«Ночь и день» — это идеологический роман могучего политического звучания. В узбекской литературе не было другого такого романа по глубине и остроте изображения социальной борьбы и широте эпического охвата действительности послереволюционных лет, трагизму судеб его гибнущих героев, обреченного историей и социальной революцией на вырождение и нравственную деградацию.

В романе Абдулхамида Чулпана «Ночь и день» отображена не только историческая реальность, но и та действительность, которую изображали Абдулла Кадыри и Хамза, Лев Толстой и А. П. Чехов, но отображена эта исторически сложная, многослойная социальная реальность в существенных чертах художественного метода, прежде всего, именно самого А. Чулпана.

Наиболее полно и ярко черты новой интенсивно развивающейся узбекской литературы социалистического реализма проявились в творчестве Абдулхамида Чулпана, в частности в его романе «Ночь и день».

В изображении Абдулхамида Чулпана природа человека получает и социально-историческое объяснение. Чулпан проводит точное социально-психологическое обоснование внутреннего мира своих героев. Именно поэтому в романе «Ночь и день» Абдулхамиду Чулпану удалось изобразить с такой могучей силой и глубиной обостренность социально-классовых

противоречий и столкновений в обществе, с какой до него, пожалуй, еще никто не изображал.

Мотивы судьбы узбекской женщины, борьбы за ее право высказываться открыто, за ее желание быть счастливой и любимой продолжают мотивы более ранних его произведений.

В авторе чувствуется постоянное желание осознать действительность, понять какими должны быть герои нового времени, философское освещение темы «человек и природа», призывы гармонизировать их взаимоотношения.

Для каждого из своих героев находят свои краски, глубоко раскрывает их характеры.

В романе Чулпана, как в драме, берется не вся жизнь персонажа - нет биографии, нет предыстории, нет развития характеров, но показаны лишь их действия на момент развития сюжета.

Противоречия жизни в романе «Ночь и день» Абдулхамида Чулпана получают классовую, социально-идеологическую, историческую интерпретацию.

Время Абдулхамида Чулпана было временем жесточайших идейных споров, яростной борьбы мнений, ожесточенной журнальной полемики. И естественно, что такой чуткий и правдивый художник, как Чулпан, не мог не отразить именно эту черту эпохи, ее нетерпимость и жестокость. Да и сам его роман «Ночь и день» вскоре станет жертвой этой полемики, когда в пылу борьбы люди плохо разбирались в том, кто прав и кто виноват. Углубленный психологизм, острота и точность социально-классовых характеристик, художественно изображенной в «Ночь и день» действительности, и определили новизну и необычность романа Абдулхамида Чулпана.

И сейчас еще читатель льет слезы, знакомясь с трагической судьбой Зеби.

В своих героях писатель сильнее подчеркивает и изображает общечеловеческое. И это общечеловеческое делает современниками, родными и близкими читателю.

Положительным героем романа «Ночь и день», да и всего творчества Абдулхамида Чулпана, является животворящая, созидаящая, могущественная и непреборимая сила справедливости. Именно идеи справедливости и равенства группируют и делают непобедимыми таких героев романа «Ночь и день», как прямого, бесстрашного, благородного.

Именно идеи справедливости и равенства, воплощенные в образе каждого из положительных героев (а образ это есть наиболее емкая форма концентрации мыслей), и олицетворяют, в общем, собирательный образ положительного героя времени, когда на смену отдельным личностям пришли массы, целый народ.

Изучая переводческое мастерство Чулпана, целесообразно рассмотреть особенности нравственно -культурного развития Туркестана в конце XIX - первой половине XX веков.

Духовно-нравственные потребности, возникшие под влиянием исторических обстоятельств, сыграли большую роль в формировании переводческой личности Чулпана.

За кажущийся пестротой и разнообразием тематики переведенных произведений все же легко угадывается то основное, что характеризует переводчика, здесь все, что волновало его в тот период.

Для первого периода деятельности Чулпана характерна тенденция к вольному переводу. Во второй период творческой деятельности Чулпана отличается, во-первых, широтой и продуманностью отбора произведений, во-вторых, высоким профессиональным уровнем переводческого труда.

Один из основателей новой поэзии Узбекистана XX века был Абдулхамид Сулейман оглы Чулпан.

В узбекской литературе XX века трудно найти другого такого литератора, как Чулпан, чье творчество подвергалось бы столь длительным противоречивым обсуждениям, резко полярным оценкам.

В-третьих, Чулпан внес наиболее весомый вклад в обновление ее поэтики вообще, обогатил образную систему, ритмико-интонационным

разнообразием, и т.д.

Чулпан без сомнения, является основоположником узбекской поэзии XX века, первым из первых в ней, именно он определил и ее дальнейшие эстетические перспективы.

До недавнего времени жизнь и творчество многих деятелей узбекской литературы и искусства 20-х годов не то что запрещались, но и были запрятаны «за семью замками». В их числе был и замечательный художник слова Чулпан.

Вместе с тем, очевидно, что до сих пор новое направление нашей современной литературной науки чулпановедения не стало существенным этапом в изучении его наследия. Но большой художник нуждается не в подобной «реабилитации», а в очищении от искусственных наслоений. Тем самым заново воссоздается и история узбекской литературы XX века, законное место жестоко вычеркнутых из нее замечательных произведений.

Одним из наименее исследованных в современном литературоведении остается роман Чулпана (Абдулхамида Сулеймана) «Ночь и день». Среди значимых работ можно лишь отметить Алима Шарафиддинова, А. Икрамова и О.Шарафуддинова. Однако и в их немногочисленных статьях есть лишь общий обзор творчества и анализ отдельных героев произведений.

Исследование прозы Чулпана, особенностей его мастерства свидетельствует о значении его поэтики, изобразительных средств и приемов, которые писатель вводит в узбекский роман XX века.

Чулпан получил заслуженную известность за свой роман «Ночь и день». Лучшая, наиболее честная и широкомыслящая часть узбекской интеллигенции, искала путь к освобождению народа от давления отсталых взглядов, от невежества и мракобесия – ради его процветания.

Подобные вопросы встали и перед героями лучших творений Чулпана. В рассказах той поры автор стоит на позициях просветительства, призывает к овладению европейской культурой, проповедует идеи содружества народов.

Сложным и противоречивым был путь Чулпана к читателю. Таким же неоднозначным был приход и последующее забвение, а затем и второе рождение романа «Ночь и день».

Роман был написан в 1934 году. За публикацию его автор был удостоен поощрительной премии. Был незаслуженно «проработан» критикой и запрещен, и теперь он вновь возвращается к читательской публике.

К русскоязычному читателю произведение пришло в замечательном, на наш взгляд, переводе Абдулхамида Исмоили. Здесь удачно соблюдены ритмика авторского слога, бережно передана стилистика и национальная окрашенность характеров, тонко подмечены психологические особенности героев.

В то же время в переводе есть некоторые пословицы и поговорки, «калькированные» из русского устного народного творчества, которые несколько неудачно ложатся на стилистическую канву всего художественного текста.

В романе выведены картины прошлого – Туркестана накануне событий 1917 года. Эти картины выписаны с исчерпывающей полнотой и овеяны любовным чувством и особенной ностальгией.

Образ Зеби был и остается одним из самых романтических в узбекской литературе. Ее характер, теплота чувства зарождающейся любви и суровая действительность находятся в непримиримом противостоянии. Это пример своеобразной «тургеневской» девушки, но в иной национальной среде, ином колорите.

Писатель любит свою героиню и не скрывает этого. Зеби выступает как символ естественной красоты, она свободна душой и любит жизнь.

Мотивы судьбы узбекской женщины, борьбы за ее право высказываться открыто, за ее желание быть счастливой и любимой продолжают мотивы более ранних его произведений.

В авторе чувствуется постоянное желание осознать действительность, понять какими должны быть герои нового времени, философское освещение

темы « человек и природа», призывы гармонизировать их взаимоотношения.

Для каждого из своих героев находят свои краски, глубоко раскрывает их характеры.

Наше современное прочтение демонстрирует удивительную актуальность и широту мышления писателя, многомерность образов писателя. Потому мы можем говорить, что не все тайны «Ночи и дня» мы способны раскрыть уже сегодня. Быть может, они откроются уже другим поколениям читателей. Однако мы попытались приоткрыть завесу тайны таланта писателя и притягательности его творчества.

В данной главе мы рассматриваем некоторые недостатки, допущенные в переводе на русский язык романа «Ночь и день», принадлежащего перу Чулпана.

Ознакомившись с романом «Ночь и день» («Кеча ва кундуз») в переводе Хамида Исмоили, мы стали свидетелями неверной трактовки пословиц, неудачного выбора соответствующих аналогов некоторых слов, и что отдельные предложения, и даже абзацы не были включены в перевод. В доказательство этой мысли ниже мы рассмотрели некоторые примеры.

Искусное изображение Чулпаном изменений, происходящих весной в природе в первый месяц солнечного года, придало своеобразное очарование эпилогу романа. О столкновении переводчика с рядом проблем при введении этой незнакомой русским читателям картины в перевод, мы можем судить на примере нижеследующих фраз.

В оригинале: Ҳар йил келадиган баҳор севинчи яна кўнгилларни қитиқлай бошлади. Яна табиатнинг дилдираган танларига илиқ қон югурди...”

В переводе: «И снова сердца почувствовали радость наступающей весны. И снова ожила продрогшая природа, и в стволах деревьев побежала тёплая кровь...»

Как видно, словосочетание «дилдираган танларига» («продрогшая природа») во втором предложении подлинника использовано в целях

усиления смысла, и в сознании читателя предстаёт в качестве живого организма.

Включение в русский вариант слова «деревья» привело к исчезновению свойства усиления смысла в словосочетании «продрогшая природа». Выражение словосочетания «табиатнинг дилдираган танларига» на русском языке вызвало затруднения для Хамида Исмоили. Поэтому вместо фразы «табиатнинг дилдираган танларига илиқ қон югурди» он приводит перевод на русский язык: «ожила продрогшая природа, и в стволах деревьев побежала тёплая кровь». Если смысл, охваченный писателем посредством одного слова, не будет подчинён переводчиком, уровню перевода будет нанесён ущерб.

Выше мы не без основания сделали акцент на том, что переводчик должен в совершенстве владеть обоими языками. Для того, чтобы перевести Чулпана, Хамид Исмоили должен был овладеть не только узбекским языком, свойственным Чулпану мастерством художественного постижения, но ему также необходимо было хорошо знать возможности русского языка, чтобы выразить его на этом языке. Пробелы перевода, о которых сказано выше, доказывают, что переводчику не хватило этого свойства.

На наш взгляд, приведенные выше недочёты в переводе романа «Ночь и день» стали причиной того, что произведение не стало популярным среди русских читателей. Нашу мысль подтверждает также и то, что слова автора, состоящие из целых абзацев, не были включены в перевод.

Наряду с тем, что Чулпан был талантливым поэтом и прозаиком, он сам ещё был искусным переводчиком, который перевёл множество произведений с узбекского языка на русский и с русского языка на узбекский. Его произведения, в частности, роман «Ночь и день» ждут перевода, который соответствовал бы их высокому художественному уровню. Осуществление этого послужило бы тому, что русский читатель имел бы возможность насладиться художественным миром Чулпана.

Только сейчас открылась завеса над «мрачными» периодами нашей

истории. И поэтому, вероятно, неправомерно винить писателя за сознательный уход от реальностей изображенной им действительности.

Будь Абдулхамид Чулпан жив сейчас, наверняка он переписал бы заново многие страницы своего романа. Но справедливости ради следует отметить, что даже в годы культа личности, когда от писателей требовалось изображение жизни в ее так называемом революционном развитии, т. е. попросту говоря, приукрашивать ее, он, как писатель-реалист, сумел сказать правду о своих героях, об их трудной судьбе и героической борьбе не только за свое раскрепощение, раскрепощение своего человеческого духа, но и за преобразование всей страны.

В романе «Ночь и день» в системе художественных образов раскрыто, как изменившиеся общественные отношения рожают нового человека, как бытие перестраивает сознание главного героя.

Роман Абдулхамида Чулпана «Ночь и день» ознаменовал новый этап в развитии узбекской литературы, где отображена иная сфера действительности.

Сейчас, спустя много лет после создания данного произведения, многие моменты того грандиозного жизненного процесса, именуемого коллективизацией, оцениваются и рассматриваются иначе, чем у Чулпана.

Но это сегодняшняя наша оценка минувших времен, сегодняшний наш взгляд на историю не зачеркивают роман, ибо в нем бьется еще не до конца понятая нами жизнь наших отцов, нашего народа, живших в неимоверно трудные годы строительства нового общества.

Список использованной литературы

1. Каримов И. Жахон молиявий-иктисодий инкирози, Узбекистон шароитида уни бартароф этишнинг йуллари ва чоралари. – Т.: Узбекистон, 2009. – 56 б.
1. Каримов И. Мамлакатимизда демократик ислохотларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини ривожлантириш концепцияси. – Т.: Узбекистон, 2010. – 56 б.
2. Каримов И. Узбекистон Республикаси мустақиллигининг 19 йиллига бағишланган тантанали маросимда сузи, «Узбекистон овози» газетаси, 2010 йил 1- сентябрь.
3. Каримов И. «Мамлакатимизни модернизация қилиш йулини изчил давом эттириш – таракқиётимизнинг муҳим омилидир», «Ишонч» газетаси, 2010 йил 8 декабрь.
4. Каримов И. «Барча режа ва дастурларимиз ватанимиз таракқиётини юксалтириш, халқимиз фаровонлигини оширишга хизмат қилади», «Халқ сузи» газетаси, 2011 йил 22 январь.
5. Боровков А.К. Узбекский литературный язык в период 1905—1917 гг. Ташкент: Известия АН УзССР, 1940.
6. Боту. Итоги конференции по вопросам языка и грамматики (Тил ва имло конференцияси яқунлари) // Избранные произведения (Танланган асарлар). Т.: Шарқ, 2004.
7. Взгляд на переводческую деятельность Чулпана.- Сб. «Таржима муаммолари». - Тошкент - Самарканд, 1991 /на узб. яз./.
8. Касимова З.А. Об одном влиянии. Вестник ТГПУ. 2009. Выпуск №4.
9. Касимов Б. Исмаил Гаспринский (Исмоилбек Гаспирали). Т.: Маънавият, 1992. — 78 с.
10. Махмудходжа Бехбуди. Вопросы языка (Тил масаласи) // Избранные произведения (Танланган асарлар). Т.: Маънавият, 1999.
11. Национальная энциклопедия Узбекистана (Ўзбекистон миллий энциклопедияси). Т. 12. Т.: ЎзМЭ, 2006. — 678 с.

12. Таштемирова З.К., Юлдашев Н.Б. Русские в изображении А.Чулпана. Русская литература и Восток. Материалы республиканской научно-практической конференции. Андижан 2010.
13. Турсунов У. и др. История узбекского литературного языка (Ўзбек адабий тили тарихи). Т.: Ўқитувчи, 1995. — 235 с.

Дополнительная литература

14. www.pedagog.uz
15. www.Ziyonet.uz
16. www.edu.uz
17. www.yandex.ru
18. www.rvb.ru
19. www.philology.ru
20. www.ruthenia.Ru
21. www.google.ru